

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**4
1974**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн саккизинчи йил нашири

4

1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восемнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, докт. ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. И. Суларева*

Р08347. Сдано в набор 25/III-74 г. Подписано к печати 23/IV-74 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Бум. л. 1,875 Печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 5,8. Изд. № 991. Тираж 1836. Цена 40. Заказ 66.

Типография Издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 21.
Адрес Издательства: Ташкент. Гоголя, 70.

Издательство «Фан» УзССР, 1974 г.

*К 104-й годовщине
со дня рождения В. И. Ленина*

Т. ЭРГАШЕВ

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ
О ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАСЧЕТЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РЫЧАГЕ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА**

В богатейшем арсенале ленинского учения о методах социалистического хозяйствования большое место занимают идеи В. И. Ленина о хозяйственном расчете как важнейшем экономическом рычаге развития производства. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин писал: «Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить прочные мостки, ведущие... к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму»¹.

Весь опыт социалистического строительства в нашей стране служит блестящим подтверждением правоты ленинского положения о том, что хозяйственный расчет «в ближайшем будущем неминуемо... станет преобладающим, если не исключительным»².

Ленинские указания о хозяйственном расчете положены в основу организации производственно-хозяйственной деятельности всех наших государственных предприятий.

Как известно, период развитого социализма характеризуется высокой степенью обобществления производства, обуславливающей усиление роли централизованного планирования с одновременным расширением границ оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий и объединений. Этой задаче и отвечает дальнейшее развитие хозрасчетных отношений.

Хозяйственная реформа значительно раздвинула границы применения хозрасчетных отношений, создала благоприятные условия для превращения хозрасчета в важнейший инструмент хозяйственной политики, экономического рычаг воздействия на производство. Этому во многом способствовали сокращение числа директивно устанавливаемых показателей и расширение экономической самостоятельности предприятий, признание прибыли и рентабельности как важнейших показателей результатов их хозяйственной деятельности, введение новой системы распределения прибыли и платности производственных фондов экономического стимулирования и т. п.

Таким образом, хозяйственный расчет поднят на новую ступень развития, отвечающую современным условиям и задачам функционирования промышленного производства. На повестку дня поставлен вопрос о внедрении его принципов на всех уровнях вертикального управ-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

² Там же, стр. 342—343.

ления — предприятия, объединения, министерства. Этим и объясняется актуальность более глубокой разработки теории хозяйственного расчета, выработки наиболее правильного методологического подхода к его сущности и содержанию, без чего невозможно определить главные направления и задачи дальнейшего развития хозрасчетных отношений на современном этапе коммунистического строительства.

Пожалуй, ни одна экономическая категория социализма не привлекала к себе такого внимания, как хозяйственный расчет. Трудно даже перечислить работы, посвященные этой проблеме. Однако в исследовании ее имеется еще немало «белых пятен». До сих пор не достигнуто единодушие в понимании сущности и причинной обусловленности хозрасчета, его связи с объективными экономическими законами, границ применения и т. д.

Сейчас большинство экономистов сходятся на том, что хозрасчет при социализме выступает как экономическая категория и как метод хозяйствования. Однако их мнения расходятся, когда речь идет о причинной обусловленности хозрасчета, экономическом содержании полного хозрасчета, о том, что выражает он как категория и на чем основывается как метод.

О причинной обусловленности хозяйственного расчета высказаны самые различные точки зрения, из которых наиболее типичны объяснения объективной необходимости его действием таких факторов, как:

— закон стоимости и товарно-денежных отношений (В. Переселгин, Д. Кондрашев, А. Сибирев, С. Татур, Д. Генкин и др.);

— закон экономии времени (В. Готлобер, М. Контев и др.);

— вся система объективных экономических законов социализма (А. Аракелян, Д. Киржнер, М. Бор и др.);

— относительная экономическая обособленность предприятий, обладающих собственными интересами (Я. Кропруд, Н. Спиридонова, В. Ситнин).

Нам представляется, что, рассматривая сущность и экономическое содержание хозяйственного расчета, надо прежде всего исходить из отправного положения о том, что хозрасчет — это экономическая категория, адекватная только первой фазе коммунизма, возникшая вместе с установлением социалистических производственных отношений и утрачивающая свой смысл и значение на второй, высшей фазе коммунизма. Попытки отдельных экономистов³ доказать, что хозрасчет как экономическая категория и метод хозяйствования не возник на пустом месте, а, будучи продуктом закона стоимости, пришел на смену коммерческому расчету, несостоятельные уже по той причине, что эти две категории совершенно отличны друг от друга по социально-экономическому содержанию, функциям и принципам, на основе которых они реализуются.

Если мы признаем хозяйственный расчет сугубо социалистической категорией, то объяснение его существования объективными экономическими законами, собственными и другим формациям, во всяком случае не логично. Следовательно, причину его существования надо искать в сущности явлений, закономерностей, свойственных лишь первой фазе коммунизма. Вот почему нельзя согласиться с первыми тремя взглядами на причины существования хозяйственного расчета в условиях социализма.

³ См., напр., «Проблемы экономического стимулирования промышленного производства», Киев, 1968, стр. 48.

Объяснение объективной необходимости хозяйственного расчета относительной экономической обособленностью предприятий, обладающих собственными интересами, в целом представляется наиболее правильным подходом к пониманию данного вопроса, исходящим из реальной действительности.

Однако не само по себе наличие при социализме относительно самостоятельных предприятий, коллективы работников которых имеют свои интересы, делает объективно необходимым действие хозрасчета, т. е. оно необходимо не просто потому, что при социализме проявляется сугубо социалистическая форма экономических интересов коллективов.

Как отмечал В. И. Ленин, хозрасчетная самостоятельность предприятий «в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную притивоположность интересов»⁴. Именно это делает объективно необходимым существование при социализме особой категории — хозяйственный расчет.

Дело в том, что из определяющей, главенствующей роли общественных интересов, реализуемых через директивные плановые задания, вытекает необходимость подчинения им личных и коллективных интересов. Следовательно, нужен действенный экономический рычаг, который подчинял бы эти интересы решению общегосударственных задач, реализации интересов всего общества, т. е. выполнению и перевыполнению директивного плана. Таким рычагом и выступает хозрасчет, основывающийся на материальном поощрении производственного коллектива в зависимости от степени выполнения и перевыполнения директивного плана с учетом произведенных затрат и достигнутых результатов.

Итак, хозрасчет как экономическая категория социализма выступает основным методом хозяйствования, нацеленным на выполнение государственных плановых заданий на основе материального поощрения коллектива в зависимости от затрат и результатов производства.

Такое определение хозяйственного расчета исходит из реальной действительности, места и роли его в системе экономических рычагов, с помощью которых государство воздействует на экономические интересы производственных коллективов. Роль хозрасчета как экономического рычага состоит прежде всего в том, что он принимает самое активное участие в удовлетворении коллективных интересов, подчинении их целям реализации общегосударственных, общенародных интересов.

В том-то и проявляется адекватность хозрасчета социалистической стадии общественного развития, что как категория и метод он возник именно в связи с зарождением особой формы экономических интересов — коллективных, которые в своей основе диалектически едины с общественными, т. е. в известном смысле и находятся в противоречии с ними. Объективная необходимость обеспечения их соответствия при приоритете общественных интересов и послужила основанием для введения хозрасчета на социалистических предприятиях.

Хозяйственный расчет как категория, адекватная лишь первой фазе коммунизма, отмирает во второй его фазе, в связи с полным совпадением личных, коллективных и общественных интересов.

Как экономическая категория хозрасчет выражает определенные стороны производственных отношений, возникающих между государством и предприятиями, между предприятиями и работниками производ-

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 343.

ства. Важнейшие среди них — производственные отношения между государством и предприятиями (объединениями, комбинатами) по поводу использования закрепленных за ними производственных фондов и распределения чистого дохода.

Рассматривая роль хозяйственного расчета как экономического рычага развития производства, следует различать цель, преследуемую хозрасчетом, принципы, обеспечивающие достижение этой цели, а также же функции, которые он выполняет.

В экономической литературе, однако, эти понятия часто смешиваются, и принято говорить в основном о принципах хозяйственного расчета, к которым, как известно, относят самоокупаемость и рентабельность, оперативно-хозяйственную самостоятельность, материальную заинтересованность и материальную ответственность, контроль рублем.

Правильно ли называть все эти категории принципами хозрасчета?

Как сказано выше, действие хозрасчета нацелено на выполнение и перевыполнение государственных плановых заданий. Хозрасчет основывается на материальном поощрении производственного коллектива в зависимости от затрат и результатов производства, создает заинтересованность в выполнении и перевыполнении планов с такими затратами трудовых, материальных и финансовых ресурсов, которые были бы не только самоокупаемыми, но и приносили определенную прибыль. Хозрасчетное поощрение заинтересовывает производственные коллективы в максимальном превышении доходов над расходами, т. е. систематическом повышении рентабельности производства.

Значит, самоокупаемость и рентабельность следовало бы считать не принципом, а целью хозяйственного расчета как основного экономического метода хозяйствования при социализме. Это подтверждается и ленинскими словами о том, что «тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий»⁵.

Чтобы предприятия настойчиво добивались систематического увеличения накоплений, повышения рентабельности производства, важно обеспечить такое воздействие на экономические интересы их коллективов, при котором они были бы заинтересованы в выполнении и перевыполнении директивных плановых заданий с наименьшими затратами, т. е. построить такую систему хозрасчетного поощрения, при которой часть заработной платы работников определялась результатами работы всего коллектива.

Но никакая система стимулирования не может быть действенной, если она не предусматривает материальной ответственности коллектива за нарушение условий хозяйственных договоров, нормативов ГОСТов, технических условий и т. д.

Таким образом, именно материальную заинтересованность и материальную ответственность следует рассматривать основополагающими принципами хозяйственного расчета, от правильной и целенаправленной реализации которых во многом зависит его действенность.

Что касается оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, то это скорее не принцип хозяйственного расчета, а условие, необходимое для создания эффективной системы хозрасчетных отношений, ибо только при определенной самостоятельности предприятия в решении широкого круга производственно-технических и организационно-экономических вопросов можно рассчитывать на творческую активность и хозяйственную инициативу производственных коллективов.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 150.

Абсолютное большинство экономистов считает контроль рублем за работой предприятий тем принципом, без которого невозможен хозяйственный расчет. Это действительно так. Контроль рублем играет весьма важную роль в осуществлении расчетливого ведения хозяйства. Однако не следует забывать, как правильно отмечают отдельные экономисты, что контроль рублем лежит в основе деятельности не только хозрасчетных предприятий, но и социалистического хозяйствования в целом⁶.

Экономическое содержание хозяйственного расчета наиболее выукло проявляется в выполняемых им функциях, которые, по нашему мнению, сводятся к следующему.

Прежде всего, хозрасчет выполняет функцию соизмерения, ибо он предполагает сопоставление (соизмерение) в денежной форме затрат на производство с полученными доходами. Соизмерение затрат и результатов производства дает наглядное представление о том, как работают коллектив в том или ином периоде (месяце, квартале, году), насколько доходы его превышают расходы, как он выполнил обязательства перед бюджетом и какого поощрения заслуживает.

Отсюда вытекает его стимулирующая функция: хозрасчет побуждает производственные коллективы выполнять и перевыполнять директивные плановые задания с наименьшими затратами трудовых, материальных и финансовых ресурсов и с этой целью изыскивать внутренние резервы, выбирать наиболее экономичные решения производственных хозяйственных вопросов, эффективнее использовать производственные фонды и т. д.

Таким образом, хозяйственный расчет как экономическая категория и основной метод хозяйствования выполняет роль действенного средства развития производства, повышения его эффективности. Поэтому в условиях социализма «хозяйственный расчет планомерно используется государством для повышения эффективности производства и удовлетворения общественных, коллективных и личных интересов его участников на основе познания экономических законов»⁷.

Внедрение хозрасчета В. И. Ленин связывал с неизбежным использованием категорий закона стоимости — цены, прибыли, кредита, премий и т. д. Чем полнее используются категории закона стоимости в системе хозрасчетных отношений, тем активнее их воздействие на развитие производства.

На этом ленинском положении и базируется осуществляемая в стране перестройка хозрасчетных отношений, которая предусматривает усиление роли стоимостных категорий в стимулировании деятельности производственных коллективов, обеспечение наилучшего сочетания общественных, коллективных и личных интересов.

Хозяйственной реформой созданы необходимые предпосылки для перехода от формального к реальному, действенному хозрасчету. Как указывалось на XXIV съезде КПСС, «весьма актуальным остается внедрение принципов хозяйственного расчета как на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, так и в вышестоящих хозяйственных звеньях»⁸.

⁶ Хозяйственный расчет и стимулы на промышленном предприятии. Под ред. В. И. Клецкого, Минск, 1972, стр. 23.

⁷ Н. В. Гартовский. Финансовые методы стимулирования эффективности производства, М., 1972, стр. 278.

⁸ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 70.

Одна из характерных черт экономики развитого социализма состоит в том, что она функционирует в условиях значительного повышения роли морально-политических факторов в развитии творческой инициативы, хозяйственной активности масс. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость расширения границ экономической самостоятельности первичных хозяйственных звеньев, без чего немислимо развитие хозрасчетных отношений.

Проблема дальнейшего развития хозяйственного расчета стала еще более актуальной в связи с переходом на новую систему управления промышленностью. В соответствии с опубликованным 3 апреля 1973 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мерах по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью» основными первичными хозяйственными звеньями становятся ныне наряду с крупными предприятиями производственные объединения и комбинаты. Кроме того, создаются промышленные объединения, которые заменяют бывшие органы среднего звена отраслевого управления (главки) и также должны функционировать на началах хозрасчета. В этих условиях рамки предприятий оказываются тесными для хозрасчета, и он охватывает не только первичные хозяйственные звенья, но и средние, и высшие звенья отраслевого управления.

Таким образом, современному периоду развития советской экономики адекватны более развитые формы хозяйственного расчета, повышение его роли в системе экономических рычагов развития производства.

Для правильного понимания задач, связанных с дальнейшим развитием хозяйственного расчета на современном этапе, целесообразно разобраться в вопросе о так называемом полном хозрасчете. Среди наших экономистов еще нет единства мнений о сущности и экономическом содержании полного хозрасчета. Между тем именно с реализацией его принципов связаны перспективы развития хозрасчетных отношений.

В экономической литературе и среди практических работников получило распространение мнение о том, что переход к полному хозяйственному расчету означает повышение его действенности путем расширения границ самостоятельности предприятий, усиления заинтересованности работников в конечных результатах производства, их материальной ответственности за выполнение плановых заданий и т. д. Конечно, все это — объективно необходимые условия повышения действенности хозрасчета. Но действительность хозрасчета, хотя и важный признак полного, развитого хозяйственного расчета, еще не определяет его в целом.

Имеется и другая точка зрения, согласно которой полный хозрасчет означает внедрение его принципов (элементов) снизу доверху — от участка, бригады, цеха до министерства. Эта точка зрения, на наш взгляд, также не раскрывает суть полного хозяйственного расчета.

Главной, определяющей чертой полного хозрасчета, по нашему мнению, выступает развитие производства (включая расширенное воспроизводство основных фондов) полностью за счет собственных накопленных предприятий, объединений (как производственных, так и промышленных) и министерств.

Следует различать полный хозрасчет предприятия, объединения и министерства. Сразу оговоримся, что вся отрасль как единый производственно-хозяйственный комплекс может быть переведена на полный хозрасчет (и тогда правомерно говорить о полном хозрасчете министерства), но отдельные предприятия и объединения могут и не нахо-

даться на полном хозрасчете ввиду весьма крупных капиталовложений, необходимых для их развития, не покрываемых за счет собственных источников. В данном случае недостающая часть капиталовложений будет поступать из централизованных ресурсов министерства.

Если подойти к пониманию полного хозрасчета с таких позиций, то можно сказать, что в нашей промышленности полный хозрасчет находится на стадии становления, проходя экспериментальную проверку. Опыт Министерства приборостроения, средств автоматизации систем управления и Главмосавтотранса, переведенных в 1970 г. в порядке эксперимента на полную самоокупаемость, уже подтверждает возможность перевода на полный хозрасчет целых отраслей и подотраслей, тем более предприятий и объединений.

Разумеется, перевод на полный хозрасчет всех звеньев отраслевого управления потребует значительной перестройки сложившейся системы хозрасчетных отношений их с государством. Сейчас, как известно, происходит встречное движение денежных средств — значительная часть прибылей предприятий централизуется в государственном бюджете, а министерства получают из бюджета средства для финансирования капиталовложений.

В 1972 г. по 9 министерствам и ведомствам системы Совета Министров УзССР почти 70% балансовой прибыли было внесено в государственный бюджет, а в то же время ими получено капиталовложений более чем на 260 млн. руб., в том числе из бюджета — 82 млн. 838 тыс. руб. или, соответственно 64,2 и 21,4% прибыли, внесенной в бюджет. По Министерствам энергетики и электрификации, легкой промышленности, хлопкоочистительной промышленности и некоторым другим размеры прибыли, вносимой в бюджет, во много раз превышают сумму капиталовложений, получаемых ими из бюджета.

Очевидно, система взаимоотношений предприятий с государством, сложившаяся в своей основе в первые годы социалистического строительства, не отвечает требованиям полного хозрасчета. Внедрение его во всех отраслях промышленности немисливо без перестройки взаимоотношений, особенно первичных звеньев (предприятий, объединений), с государственным бюджетом по поводу распределения чистого дохода и финансирования капиталовложений. Речь идет о введении такого порядка распределения прибылей и финансирования капиталовложений, при котором не только простое, но и расширенное воспроизводство основных фондов осуществлялось бы за счет собственных источников — прибыли и амортизационных отчислений.

Что касается централизованных капитальных вложений из средств государственного бюджета, то их целесообразно выделять только для строительства новых и генеральной реконструкции действующих предприятий, а также технического перевооружения отраслей, обеспечивающего ускоренные темпы их развития.

Таким образом, усиление роли хозрасчета как экономического рычага развития производства, внедрение полного хозрасчета на всех уровнях хозяйствования требуют глубокого уяснения сущности и экономического содержания этой категории и существенной перестройки взаимоотношений предприятий, объединений и министерств с государственным бюджетом.

М. ФАИЗИЕВ

ПРИМЕНЕНИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕТОДА В ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Анализ трудов классиков марксизма-ленинизма показывает, что в своих произведениях они придавали большое значение сравнительному методу исследования, его роли в познании и в практической деятельности людей. Весьма примечательны мысли К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что многие науки «достигли больших успехов лишь благодаря сравнению и установлению различий в сфере сравнения»¹. По мере развития естественных и общественных наук, говорили они, становилось «возможным — и в то же время необходимым — применение сравнительного метода»².

Широкое применение сравнительного метода привело к появлению особых отраслей наук — сравнительной анатомии, сравнительной физиологии, сравнительной лингвистики, сравнительной географии и др. Эти науки, указывали основоположники марксизма-ленинизма, достигли больших успехов именно благодаря сравнению и выявлению различий сравниваемых объектов.

Сравнительный метод высоко ценил и широко применял в своих трудах В. И. Ленин, особо подчеркивавший значение его в разработке теорий общественно-экономических формаций³.

«Сравнение политического и экономического развития разных стран, а также их марксистских программ, — писал В. И. Ленин, — имеет громадное значение с точки зрения марксизма, ибо несомненные как общая капиталистическая природа государств, так и общий закон развития их. Но подобное сравнение надо производить умеючи»⁴.

Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин глубоко раскрыл «азбучные условия сравнения»⁵. Прежде чем сравнивать, учил он, следует выяснить, сравнимы ли сопоставляемые объекты, — и приводил наглядные примеры сравнения, в частности аграрной программы, программы по национальному вопросу российских марксистов и западноевропейских социал-демократов.

В. И. Ленин писал, что одни цифры и факты, без их сравнения и анализа ничего не представляют, научная ценность их в этом случае равна нулю⁶. Он нередко применял сравнение и в историческом, и в территориальном плане, требовал при изучении социальных явлений не ограничиваться какой-либо одной страной, даже «особо показательной»,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 429.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 353.

³ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 137—138.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 268.

⁵ Там же.

⁶ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 194.

а сравнивать материалы по нескольким странам, учитывать общую структуру соответствующей общественно-экономической формации, держать в поле зрения весь мировой процесс⁷.

В. И. Ленин подчеркивал необходимость сопоставления лишь единообразных объектов, отвергал исторические сравнения, если они были бессодержательны и бездоказательны, носили формальный, поверхностный характер. Так, он высмеивал попытки кадетов и меньшевиков «сравнивать» Октябрьскую революцию и буржуазные революции на Западе, делая отсюда вывод об «исторической неправомерности» Октября.

Тщательно выявляя, анализируя и обобщая статистические данные из отечественной и зарубежной литературы, В. И. Ленин неоднократно составлял различные сравнительные таблицы, из которых делал глубокие теоретические выводы социально-экономического и политического характера.

Например, при подготовке работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин в сравнительно-историческом плане изучил самые различные источники, сделал выписки из 148 книг и 232 статей, опубликованных в России, Англии, Франции, Германии и др.⁸

Резко критикуя народников, в частности Михайловского, за неумение сопоставлять факты общественной жизни⁹, разбирая ошибки Розы Люксембург¹⁰, критикуя Мартова, сравнивавшего Россию эпохи крестьянских восстаний против феодализма с Западной Европой, давно покончившей с феодализмом¹¹, В. И. Ленин подчеркивал, что сравнение— дело серьезное и применять его надо умело и осторожно.

В. И. Ленин глубоко раскрыл ошибочность и вредность метафизических сравнений, критикуя, например, Троцкого и Бухарина, которые в своих попытках смазать значение дискуссии о профсоюзах и ее политическую остроту, прибегли к сравнению этой дискуссии со спором о стакане: «Один говорит: «Это стеклянный цилиндр, и да будет предан анафеме всякий, кто говорит, что это не так». Второй говорит: «Стакан это инструмент для питья, и да будет предан анафеме тот, кто говорит, что это не так».

В. И. Ленин в своей работе «Еще раз о профсоюзах» подробно остановился на этом сравнении, тщательно проанализировал его и блестяще продемонстрировал диалектический подход к сравнительному методу.

«Стакан,— писал В. И. Ленин,— есть, бесспорно, и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Но стакан имеет не только эти два свойства или качества или стороны, а бесконечное количество других свойств, качеств, сторон, взаимоотношений и «опосредствований» со всем остальным миром. Стакан есть тяжелый предмет, который может быть инструментом для бросания. Стакан может служить как пресс-папье, как помещение для пойманной бабочки, стакан может иметь ценность как предмет с художественной резьбой или рисунком, совершенно независимо от того, годен он для питья, сделан ли он из стекла, является ли его форма цилиндрической или не совсем, и так далее и тому подобное.

Далее. Если мне нужен стакан сейчас, как инструмент для питья, то мне совершенно не важно знать, вполне ли цилиндрическая его форма

⁷ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 14.

⁸ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, Примечание, стр. 520.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 193.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 268.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 361.

и действительно ли он сделан из стекла, но зато важно, чтобы в дне его не было трещин, чтобы нельзя было поранить себе губы, употребляя этот стакан, и т. д. Если же мне нужен стакан не для питья, а для такого употребления, для которого годен всякий стеклянный цилиндр, тогда для меня годится и стакан с трещиной на дне или даже вовсе без дна и т. д.»¹²

Таким образом, В. И. Ленин показывает, что явления и объекты многогранны, связи их с внешним миром многочисленны и разнообразны. И дело не в том, что какие-то стороны и связи их существуют, а в том, какая сторона имеет для нас решающее значение в данный момент.

«Логика формальная, которой ограничиваются в школах (и должны ограничиваться — с поправками — для низших классов школы), — продолжает В. И. Ленин, — берет формальные определения, руководствуясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются совершенно случайно (и стеклянный цилиндр и инструмент для питья), то мы получим эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета и только.

Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше. Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-первых. Во-вторых, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, устремление его, связи его с окружающим миром. В-третьих, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-четвертых, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна...»¹³

В. И. Ленин убедительно доказал, что в дискуссии о профсоюзах правильной может быть только одна позиция и спор идет не о словах, а о выборе верной политической линии. «А у Троцкого и у Бухарина вышла мешанина из политических ошибок в подходе, разрыв передаточной связи, приводных ремней в середине, полдета или налета на «администрирование» впустую на холостом ходу.

Теоретический источник ошибки, — раз Бухарин поставил своим «стаканом» вопрос о теоретическом источнике, — ясен. Теоретическая — в данном случае гносеологическая — ошибка Бухарина состоит в подмене диалектики эклектикой. Эклектически ставя вопрос, Бухарин запутался совершенно и договорился до синдикализма. У Троцкого ошибка: односторонность, увеличение, преувеличение, упрямство. У Троцкого платформа состоит из того, что стакан есть инструмент для питья, тогда как у данного стакана дна не оказалось»¹⁴.

В. И. Ленин нередко использовал сравнительный метод при обращении к опыту прошлого для анализа закономерностей настоящего. Используя этот метод «по вертикали», он широко применял его и «по горизонтали», сравнивая, например, различные формы организации масс, порожденные революционными событиями 1917 г. Так, посленюль-

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 289.

¹³ Там же, стр. 290.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 296.

ские Советы он сравнивает с парламентаризмом, а Советы после разгрома корниловщины — с Парижской Коммуной. В первом случае В. И. Ленин показывает безвластие эсеро-меньшевистских Советов — «пустых говорилен», лишенных реальной силы, а во втором он выявляет особенности пролетарской демократии — активное участие народных масс в государственных делах, пролетарское руководство ими и т. д.

Если до победы Октября В. И. Ленин часто сравнивал революционный процесс в России с революцией 1848 г. в Европе, а политику Керенского — с политикой Кавеньяка, то в послеоктябрьский период он сопоставляет революцию в России с французской буржуазной революцией XVIII в., ибо его интересуют отличительные стороны Октябрьской революции, специфические закономерности их возникновения и развития.

Опираясь на работы К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин анализирует опыт Парижской Коммуны в свете истории трех русских революций. Он указывает, в частности, что «русские революции 1905 и 1917 годов, в иной обстановке, при иных условиях, продолжают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса»¹⁵. В. И. Ленин подчеркивает, что Советы воспроизводят на новой, более высокой исторической ступени лучшие черты Парижской Коммуны.

Сравнение, проведенное В. И. Лениным с учетом нового опыта, сыграло исключительную роль в разработке им стратегии и тактики международного рабочего класса и его авангарда — марксистских партий. Труды В. И. Ленина о Коммуне, его книга «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и другие работы, в которых послужило дальнейшее развитие марксистское учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата как форме государства переходного периода от капитализма к социализму, идейно вооружили Коммунистическую партию и рабочий класс России в борьбе за свержение помещичье-капиталистического строя и создание Советского государства, прообразом которого, по определению В. И. Ленина, была Парижская Коммуна.

Характеризуя суть нового, советского государственного аппарата, В. И. Ленин сравнивает его с прежним, буржуазным аппаратом. «По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой... шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»¹⁶.

В январе 1918 г. В. И. Ленин, докладывая на III Всероссийском съезде Советов о деятельности СНК за 2,5 месяца после победы Октября, наглядно сопоставил Парижскую Коммуну с Советской властью. В частности, он говорил, что этот срок «всего на пять дней больше того срока, в течение которого существовала предыдущая власть рабочих над целой страной или над эксплуататорами и капиталистами — власть парижских рабочих в эпоху Парижской Коммуны 1871 года». «Эту власть рабочих мы должны вспомнить прежде всего, бросая взгляд назад и сравнивая ее с Советской властью, образовавшейся 7. XI (25. X).

И из этого сравнения предыдущей диктатуры пролетариата и настоящей мы сразу можем видеть, какой гигантский шаг сделано международное рабочее движение, и в каком неизмеримо более благоприятном положении находится Советская власть в России, несмотря на неслыханно сложные условия в обстановке войны и разрухи».

«Русские солдаты, рабочие и крестьяне сумели создать... Советское правительство». Это меняет положение русских рабочих «по сравнению

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 56.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 257.

с властью парижского пролетариата. Они не имели аппарата, их не поняла страна, мы сразу же опирались на Советскую власть, и поэтому для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и что поэтому Советская власть непобедима»¹⁷.

Сравнивая различные типы государства, В. И. Ленин всегда имел в виду историческую сторону вопроса и глубоко раскрывал прогрессивное развитие общества и государства. Так, отвечая на вопросы американского журналиста, он говорил: «По сравнению с феодализмом, капитализм был всемирно-историческим шагом вперед по пути «свободы», «равенства», «демократии», «цивилизации». Но тем не менее капитализм был и остается системой наемного рабства...»¹⁸, а потому капитализм отличается от феодализма лишь по форме эксплуатации. Прогрессивный характер развития государства В. И. Ленин подчеркивает и в лекции «О государстве»: «Демократическая республика,— говорил он,— по сравнению с крепостническим строем была громадным прогрессом»¹⁹.

В. И. Ленин считал, что, применяя сравнение, надо «выделить и точно указать то, что сходно в различных событиях»²⁰. Так, сопоставляя феодальное и буржуазное государство, он указывает прежде всего на их сходство — оба они есть орудие эксплуатации.

В своем труде «Государство и революция» В. И. Ленин блестяще применил сравнительный метод исследования для выяснения сути и характера исторических событий. Он сравнивал русскую революцию 1917 г. с западноевропейскими революциями в различных аспектах (роль классов и партий, характер государственных форм, эволюция государственного аппарата и т. д.). Метод сравнения использован В. И. Лениным и в работе «Марксизм и восстание». Для выяснения всевременности и необходимости вооруженного восстания, для выработки отношения к нему как к искусству «лучше всего,— писал В. И. Ленин,— пожалуй, употребить метод сравнения...»²¹

В статье «Третий Интернационал и его место в истории» В. И. Ленин дает сравнительную характеристику трех Интернационалов, выявляя роль и место каждого из них в поступательном развитии международного рабочего движения.

Таких примеров можно привести очень много. Они свидетельствуют о глубокой разработке и широком применении В. И. Лениным метода сравнительного исследования общественных явлений, позволяющего вместе с другими методами научного познания раскрыть их сущность, тенденции их развития, закономерности революционного преобразования мира.

М. Файзиев

ИЖТИМОЙ ТАФАККУРНИ ЎРГАНИШДА В. И. ЛЕНИН ТОМОНИДАН ҚИЁСИЙ МЕТОДНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ

Ишда В. И. Ленин социал келиб чиқишни тадқиқ қилишда қиёсий методга қандай аҳамият берганлиги ҳақида гапирилди. Муаллиф бу методни илмий билишда бошқа методлар билан бир қаторда қайтарди, Ленин томонидан маҳорат билан кенг қўлланишини кўрсатди.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 261.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 115.

¹⁹ Там же, стр. 82.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 126.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 243.

Н. ГАЙБОВ

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА

Период развитого социализма характеризуется дальнейшим расцветом нашей многонациональной советской социалистической культуры, в том числе художественного творчества во всех его видах и жанрах. Один из важнейших факторов и условий всестороннего развития и сближения советских национальных искусств — повышение социальной ответственности художника.

Сущность данного вопроса непосредственно вытекает из ленинской теории познания. «...В основе теории познания диалектического материализма,— указывал В. И. Ленин,— лежит признание внешнего мира и отражение его в человеческой голове...»¹ Познание есть отражение, причем «отражение природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», не без движения, не без противоречий, а в вечном процессе движения, возникновения противоречий и разрешения их»².

В процессе познания, весьма сложном и противоречивом, имеющем множество оттенков и граней, вначале возникают отдельные впечатления, затем выделяется нечто общее, на основе которого развиваются понятия, идеи и т. д.

Субъект в процессе познания перерабатывает данные, полученные из объективного мира, путем «выделения», «изучения», сопоставления свойств, черт, граней, т. е. через абстрагирующую деятельность мышления, и приходит к познанию сущности явлений действительности.

Художественное отражение действительности — также результат абстрагирующей деятельности мышления, идущей от изучения явлений к проникновению в их сущность. Однако эти общие закономерности познавательного процесса проявляются в художественном познании в специфической форме. Художник перерабатывает в своем сознании внешние впечатления и объективизирует их в художественных образах, обладающих способностью эмоционального воздействия на чувства и мысли людей.

Указывая на определенную последовательность процесса отражения, В. И. Ленин писал: «Тут действительно объективны три члена: 1) природа, 2) познание человека, мозг человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека»³. Это ленинское определение раскрывает и структуру художественного отражения, которое также состоит из трех моментов: а) объекта творчества, б) художника, субъективно воспринимающего и отражающего данный объект, и, наконец, в) художественного образа как субъективного обра-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 5.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 177.

³ Там же, стр. 164.

за объективного мира. Отсюда следует, что между действительностью и художественным произведением находится художник, в творческой субъективности которого формируется и рождается художественный образ. Поэтому значительность художественного произведения, в частности художественного образа, во многом зависит от социально-эстетической ответственности художника, его знаний, богатства жизненного опыта, степени профессионального мастерства, индивидуальных особенностей и т. д.

В силу этого в подлинном произведении искусства мы воспринимаем действительность, идейно-художественно осмысленную художником; перед нами открывается богатый мир человеческих отношений, характеров и страстей, который вскрывает сущность явлений действительности и выражает эстетическое отношение к ним. Мир художественных образов, живой и конкретный, есть обобщенное отражение жизни.

Г. Л. Ермаш, исследуя данную проблему, отмечает, что, если в науке индивидуальность ученого имеет значение прежде всего в том, насколько он энергичен, эрудирован, талантлив, а факторы конкретно-психологических его особенностей и душевных состояний второстепенны, то в искусстве они обретают значительный удельный вес. В науке решающее значение имеет то, что идет от объекта, а в искусстве существенно и то, что идет от объекта, и то, что идет от субъекта⁴.

Два могучих потока создают творческую индивидуальность в искусстве, замечает Е. С. Громов: один — идущий от действительности, внешнего мира, другой — от личности художника, его внутреннего мира. Их взаимодействие и создает в конечном счете богатство стилей и манер в искусстве, основой которого служит сама действительность, ее бесконечная и неисчерпаемая многогранность⁵.

Объективная действительность дает творчеству необходимый материал, а само творчество — это продукт деятельности субъекта — художника. Именно здесь, в процессе творческой деятельности, выявляется огромное значение субъективного фактора, не имеющего, разумеется, ничего общего с тенденциями субъективизма.

В условиях развитого социалистического общества возрастает влияние субъективного фактора в дальнейшем развитии и сближении советских национальных искусств; еще более повышается социальная ответственность художника за судьбу духовных культур всех народов СССР. Это обусловлено характером и основными требованиями зрелого социалистического общества.

Для зрелого социализма характерно полное проявление во всех сферах общественной жизни системы объективных законов и принципов, присущих социализму, а также их наиболее полное использование в интересах трудящихся, в целях общественного прогресса.

Это в равной мере относится и к области развития искусства вообще, национальных искусств, в частности. Тут следует подчеркнуть еще две важные особенности духовной жизни общества зрелого социализма. Во-первых, марксизм-ленинизм — теоретическая основа искусства социалистического реализма — в развитом социалистическом обществе становится осознанным мировоззрением всех классов, социальных групп. Общественное сознание, которое играет исключительно важную роль в восприятии и вообще в развитии искусства, в условиях зрелого социализма отличается ярко выраженным духом коллективизма и интерна-

⁴ Г. Л. Ермаш. Искусство как творчество, М., 1972, стр. 36.

⁵ См.: Е. С. Громов. Художник как субъект творческой действительности. Автореферат докт. дисс., М., 1970, стр. 13.

ционализма. Во-вторых, художественная культура в зрелом социалистическом обществе поднимается на качественно новую ступень, искусство практически становится достоянием всех членов общества.

В бурном процессе развития искусства в условиях развитого социализма весьма важное место занимает художник — активный творец духовных ценностей. Сам процесс развития нашего искусства требует от художника создания высокодейственных и высокохудожественных произведений. Именно поэтому XXIV съезд КПСС в своей резолюции, подчеркивая роль союзов писателей, кинематографистов, художников, композиторов, работников театра в разработке творческих проблем литературы и искусства, повышении идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства членов этих союзов, поручил им воспитание высокой ответственности у деятелей литературы и искусства за свой труд перед обществом⁶.

Ответственность художника — не только субъективное, индивидуальное, но и общественное требование. Создавать новое произведение надо лишь тогда, когда тебе есть о чем поведать людям, когда возникла неодолимая внутренняя потребность высказаться, когда волнующее тебя способно взволновать и других. Не спасет и хорошая, актуальная тема, если в творчестве отсутствует убежденная ответственность, если «художник подошел к своей задаче слишком легко, не вложил в свой труд всю силу своего таланта»⁷.

Можно привести немало примеров из художественной практики Узбекистана и других республик, когда из-за недостаточного чувства ответственности довольно талантливые художники создавали серые произведения. Так оценивались, например, некоторые картины, выпущенные за последние годы киностудией «Узбекфильм» («Белые, белые анты», «Под палящим солнцем» и др.).

Бывает и так, что художник, начавший работать в новом для него жанре, даже при полном чувстве социальной ответственности, из-за слабого знания жизни и требований данного жанра может допускать художественные и идейные просчеты, принижающие значение произведения. Это встречается особенно часто в сфере синтетических искусств, где над созданием одного произведения трудятся художники различных жанров. Это прежде всего наблюдается в практике кино и театрального искусства, где сценарий или пьеса, написанные литератором, доводятся до полной кондиции непосредственными исполнителями — режиссерами, актерами и т. д.

Ответственность художника перед социалистическим обществом больше всего проявляется в его социально-эстетическом отношении к социалистической действительности, в первую очередь к советскому человеку.

Социализм выдвигает нового художественного героя — человека-борца, активного, сознательного строителя новой жизни, новых отношений между людьми, творца новых материальных и духовных ценностей. Художественное воплощение образа нашего современника требует высокой социальной ответственности. Художник, не испытывающий ответственности за свое творчество, — явление парадоксальное и трагическое, ибо социальное-эстетическое отношение художника к изображаемому во многом определяет глубину и полноту нравственно-эстетического богатства образа — прототипа тысяч героев нашего времени. В силу этого

⁶ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 207.

⁷ Там же, стр. 88.

социальная ответственность художника — явление не индивидуальное, а общественное, классовое, партийное.

Зрелый социализм, его социальный и исторический опыт возлагают на деятелей литературы и искусства ответственность общечеловеческого масштаба. Глубокое осознание этой ответственности — гражданский долг художника перед нашим обществом, его классовый долг перед всем прогрессивным человечеством.

Мера ответственности советского художника перед социалистическим обществом за развитие многонационального искусства народов СССР обусловлена, в частности, личностью художника, в первую очередь содержанием и глубиной его творческой фантазии и мировоззрения.

Неизмерима роль этой великой субъективной силы в художественном освоении действительности. Объективно данные эстетические возможности обретают свой художественный облик через личность, в том числе фантазию художника, без которой невозможно художественное обобщение. Неслучайно В. И. Ленин учил, что «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»⁸.

Творческая фантазия помогает художнику отразить конкретные обстоятельства жизни и деятельности человека, быт и нравы общества, характеры людей в форме художественных образов.

Апологеты современной буржуазной эстетики для «обоснования» своих субъективно-идеалистических взглядов на искусство искажают сущность творческой фантазии художника. По мнению многих из них, фантазия — это чистый вымысел, игра воображения, оторванная от реальной действительности, от среды, в которой живет художник. Такая концепция выдвигалась еще в 50—60-х годах К. Ясперсом и особенно Н. Гартманом⁹. Она поддерживается и развивается представителями буржуазной эстетики и в наши дни. Подобные концепции, преднамеренно уводящие людей и искусство от реальной жизни, не имеют ничего общего с правильным пониманием сущности творческой фантазии художника.

Фантазия — одна из движущих сил художественного творчества, но это отнюдь не «первоисточник» творчества. Фантазия художника воплощается в истинные художественные ценности лишь в тесной связи с объективной реальностью и благодаря упорному творческому труду.

«Разлад между мечтой и действительностью не приносит никакого вреда, — цитирует В. И. Ленин Писарева, — если только мечтающая личность серьезно верит в свою мечту, внимательно вглядывается в жизнь, сравнивает свои наблюдения со своими воздушными замками и вообще добросовестно работает над осуществлением своей фантазии»¹⁰.

Правдивое художественное изображение прекрасного — не простая передача увиденного или замеченного, не зеркальное, «мертвое» перенесение явления жизни в искусство, а процесс глубокой концентрации жизненных наблюдений, типизации, отбора и т. д.

Талантливое, высокоиндейное произведение заставляет читателя, зрителя, слушателя волноваться за судьбы героев, горевать и радоваться вместе с ними. Вспомним, например, созданные Хамидом Алимджаном прекрасные поэтические образы влюбленных Зайнаб и Амана (в поэме «Зайнаб и Аман»), бойца Турсуна («Баллада о бойце Турсуне»), Рок-

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 194.

⁹ См.: Н. Гартман. Эстетика, М., 1958, стр. 409.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 172.

саны (поэма «Слезы Роксаны») и др. Они никого не оставляют равнодушными, будят в людях лучшие, светлые чувства.

Социальная ответственность художника прежде всего обусловлена его мировоззрением.

Мировоззрение — диалектическое единство политических, философских, эстетических и других взглядов. Передовое мировоззрение играет огромную роль в художественном процессе. Оно помогает талантливым деятелям искусства, как говорил К. Маркс, «видеть несколько дальше своего непосредственного окружения, не упускать из виду общие связи мировых событий и не впасть в ту самодовольную «объективность», которая не видит дальше собственного носа, и именно поэтому является самой узкой субъективностью, хотя бы она и разделялась тысячами таких субъектов»¹¹.

Исключительно велика роль мировоззрения в процессе художественного мышления, познания объективной действительности, в определении идейной направленности, повышении уровня культуры художника. Марксистско-ленинское мировоззрение сплавляет в единое целое идеи и чувства, размышления и настроения художника, связывая его мировосприятие с исторически-конкретным пониманием объективного хода событий.

Мировоззрение — это основа для выработки объективных критериев отбора фактов и явлений в процессе художественного творчества: оно позволяет отделять существенное от несущественного, главное от второстепенного, проникать в суть закономерностей действительности, чувствовать пульс эпохи, выявлять тенденции развития общества и воплощать их в художественной форме¹².

Мировоззрение художника накладывает яркий отпечаток на содержание и форму его произведения. Подлинное произведение искусства не может возникнуть на основе консервативного или реакционного мировоззрения. В основе всех великих творений лежат идеалы гуманизма, страстный протест против социального зла, глубокое осознание художником передовых воззрений своей эпохи. Это верно и для классического наследия прошлого, и для современных произведений искусства. Так, творчество великого узбекского поэта XV в. Алишера Навои, особенно поэмы, входящие в его «Хамсу», ярко отражают прогрессивные идеи той эпохи.

Хамид Алимджан, Мирзо Турсун-заде, Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов и многие другие советские литераторы стали любимыми писателями не только своих республик, но и всех народов нашей великой Родины прежде всего благодаря органическому сочетанию художественного таланта и самого передового, марксистско-ленинского мировоззрения.

Именно поэтому, например, Хамид Алимджан смог глубоко раскрыть в ярких художественных формах такое прекрасное явление нашей социалистической действительности, как братская дружба народов СССР. Поэт говорил:

«Мы, русские и узбеки, украинцы и грузины, белоруссы и таджики — готовы умереть за нашу священную человеческую дружбу. Мы не мыслим своей жизни без этой дружбы. Мы делим свою судьбу, как хорошая семья между собой делит хлеб, добытый честным трудом. Наша дружба является торжественной клятвой и чисто интимным явлением.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 216.

¹² См.: Г. Ермаш. Марксистско-ленинское мировоззрение и художественное познание действительности, Коммунист, 1973, № 6, стр. 100.

Что объединяет нас? Что делает нашу дружбу незабываемой? Это — свобода, которую мы приобрели благодаря нашей дружбе и которую мы никому отдать не хотим. Это — счастье, которого мы добились нашим долголетним трудом и которое потерять мы не хотим. Это — школа, где мы познали мир, где учатся наши дети. Это — наше стремление строить новый мир, никем невиданный и неизведанный. Это — наша преданность партии большевиков»¹³.

Как говорится, «слово поэта — дела его». Хамид Алимджан до последних дней своей плодотворной художественной и общественной деятельности оставался истинным интернационалистом и замечательным певцом великой дружбы народов СССР. Мысли и чувства поэта глубоко и ярко воплощены в его стихотворении «Россия».

О Россия! Россия! Могучая Родина
Беспредельно огромная, как небосвод,
Даже солнце, пока полпути им не пройдено,
Тебя сразу лучом своим не обоймет.

Честь великая — дней своих встретить начало
В колыбели твоей, под напевы твои.
В каждом доме, где Пушкина имя звучало,
Дышит, свято хранима, и речь Навои.

О Россия! Россия! Твой сын, а не гость я.
Ты — родная земля моя, отчий мой кров.
Я — твой сын, плоть от плоти твоей, кость от кости,
И пролить свою кровь за тебя я готов»¹⁴.

Подлинный художник не ограничивается лишь отражением реального мира, а как бы преломляет его сквозь призму своего идейно-художественного видения. Создавая свое произведение, он не остается безразличным к изображаемому. Обобщая объективно-прекрасное или другие жизненные явления, он творит не как пассивная личность, а как человек с определенными симпатиями и антипатиями, со своим взглядом на смысл прекрасного и жизни вообще. «Мертво художественное произведение, — писал В. Г. Белинский, — если оно изображает жизнь для того только, чтобы изображать жизнь, без всякого могучего субъективного побуждения, имеющего свое начало в преобладающей думе эпохи, если оно не есть вопль страдания или дифирамб восторга, если оно не есть вопрос или ответ на вопрос»¹⁵.

Значение искусства заключается не только в том, что оно помогает увидеть и полюбить прекрасное, но и в том, что подлинный мастер часто замечает и воплощает в своих произведениях то, что не всякий может увидеть, раньше всех подмечает новое, раскрывает черты общего в частном, в реальной действительности, делает видимым великое и идеальное в малом, повседневном.

Например, в стихотворении М. Турсун-заде «Горная река» есть такие строки:

У реки среди гор, где громады встают,
Я нашел для себя подходящий уют.

Сверху мчится река и, приблизясь вплотную,
У скалы разбивается в пыль водяную.

¹³ Хамид Алимджан. Избранное, Ташкент, 1944, стр. 11.

¹⁴ Хамид Алимджан. Избранные произведения, Ташкент, 1951, стр. 42—44.

¹⁵ В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах, т. 2, М., 1948, стр. 348.

То, как барс, устремится к добыче рынком,
То смиренно белеет парным молоком.

Мирный грохот воды наполняет ущелье,
В шуме влажного ветра я слышу веселье.

Я стихи сочиняю над горной рекой,
Ветер правит, шлифует строку за строкой*¹⁶.

Для тех, кто живет или часто бывает у горных рек, такое явление привычно. Но даже они, прочитав это стихотворение, воспримут красоту родного края еще глубже, полнее.

Взор художника раскрывает скрытые ценности, проникает в глубь явлений. Процесс выявления правды жизни в искусстве подчиняется тому же гносеологическому закону, о котором писал В. И. Ленин применительно к логическому мышлению: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца»¹⁷. Продвигаясь по этому пути, постигая в конкретно-образной форме «сущности разного порядка», художник охватывает своим творчеством все более широкий круг и все более глубокие пласты жизненных явлений.

Ответственность художника в социалистическом обществе за развитие искусства требует глубокого знания жизни в ее непрерывном развитии. Зрелый социализм исключительно динамичен, и подлинный художник всегда должен находиться на переднем крае жизни.

Важным критерием здесь служит глубина знаний художника о человеке, интерес к нему. Через человека искусство отображает эпоху, движение общества, его глубинные процессы. Художник с малым объемом жизненных наблюдений и бедным «человекознанием» не даст ничего ни искусству, ни людям.

И если в некоторых художественных произведениях национальных искусств, в том числе узбекского, недостаточно глубоко отражена реальная действительность социалистического общества, скупо и бледно показаны замечательные черты наших современников, то это прежде всего результат слабого знания жизни. Немаловажную роль играет и мастерство. Но каким бы талантом ни обладал художник, если он оторвался от народа, если он плохо знает думы и чаяния своих современников, его произведения будут далеки от идейно-художественного совершенства.

В искусстве Советского Узбекистана и других республик можно назвать имена многих художников, творчество которых отличается глубоким знанием жизни и высоким мастерством. Замечательным примером может служить творчество Ш. Р. Рашидова, чьи повести «Победители», «Кашмирская песня», романы «Сильнее бури», «Могучая волна» и другие получили всесоюзную и мировую известность именно потому, что в них воедино слиты правда жизни народа, тонкое мастерство и гражданский пафос большого художника социалистического реализма.

Для Ш. Р. Рашидова изучение жизни народа, характеров труженников хлопковых полей, строителей, энергетиков, газовиков и т. д. — не самоцель, а неотъемлемый атрибут художественных исканий и открытий, проявление высокой социальной, партийной ответственности за свои произведения.

Глубокое знание жизни народа и большое дарование обеспечили успех творческой деятельности известного кинорежиссера, народного

¹⁶ Мирзо Турсунзаде. Законы братства, М., 1961, стр. 68.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 227.

артиста СССР Камила Ярматова. Участник революционного движения К. Ярмагов хорошо знает быт, нравы, прошлое и настоящее народов Средней Азии. Все это послужило основой для создания им на студии «Узбекфильм» трилогии («Бура над Азией», «Всадники революции», «Гибель черного консула»), в которой правдиво и талантливо воспроизведены революционные события на территории Средней Азии.

Тесно связано с жизнью и творчеством народного художника СССР Урала Тансыкбаева. Выдающийся мастер кисти, он искал новые темы для своих полотен в поездках по родному краю. На его картинах мы видим хлопковые поля и новостройки, горы и долины республики. Художник тонко улавливает и мастерски передает черты характера наших современников. Его картины «Утро Кайраккумской ГЭС», «Вечер на Иссык-куле», «Март в Узбекистане», «Вечер» и другие — гимн родной природе, созидательному труду и духовной красоте советского человека.

Великолепно сочетается прогрессивное наследие классики с современностью, лучшие традиции образно-фольклорного мышления киргизского народа с новым, социалистическим мировоззрением Чингиз Айтматов. Созданные им образы Джамили и Асель, Алтынай и Толганай стали художественными открытиями. Они говорят людям гораздо больше того, что непосредственно выражают их слова и поступки. Персонажи Айтматова не совершают, казалось бы, никаких героических действий, но писатель раскрывает нам богатство их внутреннего мира, душевную красоту, мужество и стойкость в преодолении сложных жизненных ситуаций.

Как справедливо подчеркивает З. Османова, Чингиз Айтматов достигает убедительного синтеза национальных художественных традиций и традиций русской литературы, отразив в своем творчестве принципиально новую и высокую степень взаимодействия национальных культур и литератур¹⁸.

Так органический сплав таланта, глубокого знания жизни и высокой социальной ответственности художника обеспечивает создание замечательных произведений литературы и искусства, обладающих большой идейной и художественной силой, умножающих духовное богатство народа, содействующих формированию нового человека.

Н. Гоюбов

ЛЕНИНЧА ИНЪИКОС НАЗАРИЯСИ ВА САНЪАТКОРНИНГ СОЦИАЛ МАСЪУЛИЯТИ

Мақолада санъаткорнинг социал масъулияти объектив дунё ва унинг инъикоси инсон онгида акс этиши ҳақидаги ленинча таълимот билан чамбарчас боғлиқ эканлиги қайд этилади. Тараққий этган социалистик жамиятда санъаткор социал масъулиятининг турли томонлари кўрилади.

¹⁸ З. Г. Османова. Художественная концепция личности в литературах Советского Востока, М., 1972, стр. 211.

А. МАМАТКУЛОВ

О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев особо подчеркнул роль государственного сектора в развитии народного хозяйства и осуществлении прогрессивных социально-экономических преобразований в молодых независимых, антиимпериалистически настроенных государствах Азии и Африки, где борьба за национальное освобождение во многих случаях «стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических»¹.

Далее Л. И. Брежнев отметил, что «в некоторых странах прогрессивные силы уже добились серьезных завоеваний. Достаточно напомнить, скажем, о таких событиях, как недавняя национализация в Индии крупных банков... народные массы этой страны решительно выступают против реакционных, проимпериалистических сил, за осуществление земельной реформы и других социально-экономических преобразований...»²

Анализ процессов, происходящих в дружественной нам Республике Индия, показывает, что за четверть века независимого существования эта страна в результате упорной борьбы всех прогрессивных сил добилась заметных успехов в ликвидации колониального наследия, создании основ национальной экономики. Рост производства сопровождается ломкой сложившейся системы связей с империалистическими странами, на основе которой постоянно воспроизводились отношения колониальной зависимости и эксплуатации. Произошли определенные социально-экономические сдвиги: национализация крупных коммерческих и производственных объединений, ограничение и отчасти вытеснение феодального и полуфеодального укладов и т. д.

Как известно, во главе национально-освободительного движения в Индии в силу ряда исторических и социально-политических причин оказалась национальная буржуазия. Это определило общее направление развития страны по капиталистическому пути. Государство, возникшее в Индии после завоевания независимости, выступает органом всей национальной буржуазии. Оно стремится учитывать интересы всех слоев правящего класса в целом, и требования каждого из них оказывают влияние на характер проводимой правительством политики, что и обуславливает на практике ее компромиссный, непоследовательный, противоречивый характер.

В борьбе между национальным монополистическим и немонополистическим капиталом обе стороны стремятся так или иначе опереться

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 18.

² Там же, стр. 19.

на поддержку правительства. Однако степень необходимости такой поддержки для них различна. Крупный бизнес и сам, в силу объективных законов «свободной конкуренции», побеждает в борьбе с мелким и средним капиталом. Напротив, последний не может без помощи правительства выдержать натиск крупного бизнеса, сохранить и тем более расширить свои позиции, а потому заинтересован в усилении роли государственного регулирования экономики, ограничении позиций иностранного и национального монополистического капитала.

Особое значение в этих условиях придается росту государственного сектора, государственной поддержке кооперативного сектора, регулированию и ограничению деятельности крупного капитала.

Правительству Республики Индия играет активную роль в индустриализации страны, рассматривая ее как непереносимое условие ускоренного развития экономики и упрочения национальной независимости. С этой целью оно стремится усилить приток в промышленность капиталовложений — как индийских, так и иностранных, — но не за счет умиротворения своего суверенитета. Вместе с тем оно осуществляет строительство особо важных и дорогостоящих объектов, прежде всего крупных современных государственных предприятий в решающих отраслях промышленности. Примером может служить объединение «Хиндустан стил лтд», которому принадлежат три действующих металлургических комбината в Бхилаи, Роуркеле и Дургапуре, а также строящийся гигант металлургии в Бокаро. В создании этих и других предприятий самую активную помощь оказал и оказывает Советский Союз.

Сданы в эксплуатацию Читтаранджанский локомотивостроительный завод и вагоностроительный завод в Перамбуре (близ Мадраса), два станкостроительных завода в Бангалуре, завод тяжелого электрооборудования в Бхопале — первый в Индии и крупнейший в Азии, завод азотных удобрений в Синдрии и др. На государственных предприятиях выпускаются суда, самолеты, телефонная аппаратура, различные инструменты и приборы, медицинское оборудование и т. д.

Принимаются меры к обеспечению промышленности квалифицированным инженерно-техническим персоналом. В ряде штатов открыты технические школы. Институт в Карагпуре готовит инженеров по электротехнике, электрооборудованию, станкостроению и машиностроению. Еще в октябре 1956 г. в Удайпуре был открыт Институт для подготовки кадров железнодорожников, где обучается свыше 650 человек. Многие высококвалифицированные специалисты подготовлены с помощью Советского Союза как в самой Индии, так и на предприятиях и в вузах нашей страны.

Много внимания уделяется кооперированию мелкого крестьянского и ремесленного производства. Кооперация в Индии развивается в различных формах, от простейшей — кредитной до сложной — производственной, сельскохозяйственной кооперации. В условиях смешанной экономики она стоит на грани двух секторов — государственного и частного. Совместное управление, организация хозяйства, а иногда и совместный труд сочетается с частной формой присвоения и реализации собственности (в виде денежного капитала, оборудования, земли) и правительственным финансированием и регулированием.

Кооперация рассматривается как одно из средств преобразования аграрного строя на базе существующей системы землевладения и землепользования, а также увеличения объема товарной продукции сельского хозяйства, расширения сырьевой базы промышленности, повышения занятости сельского и городского населения.

Политика поощрения всех видов сельскохозяйственной кооперации нашла отражение и в пятилетних планах экономического развития страны. Так, в четвертом пятилетнем плане предусмотрено дальнейшее развитие кооперативного кредита с тем, чтобы к концу пятилетки (1974 г.) им были охвачены все сельские районы страны³. Значительное внимание уделяется кредитованию мелких производителей, чтобы ослабить их зависимость от ростовщиков и предотвратить дальнейшее разорение мелких, неустойчивых хозяйств. Довольно быстрыми темпами развивается кооперация в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, где практикуются первичная переработка продукции сбытовыми кооперативами и организация кооперативных перерабатывающих предприятий.

Центральное место в этом секторе занимают сахарные заводы. Индийское правительство предоставляет этим заводам различные привилегии, финансовую и техническую помощь, создавая им более благоприятные условия в конкурентной борьбе с частными акционерными предприятиями. В настоящее время, например, кооперативные заводы дают свыше 30% годового производства сахара в стране⁴.

Необходимость всестороннего кооперирования, в том числе производственного, для преобразования сельского хозяйства отмечалась еще в первом пятилетнем плане. Она была в целом четко сформулирована и обоснована во втором пятилетнем плане, где особо выдвигалась задача развития земледельческой кооперации, предполагавшая объединение земли и совместное управление хозяйством с охватом значительной части сельскохозяйственных угодий. В плане предусматривались три типа производственных объединений: кооперативы по совместной обработке земли, арендаторские хозяйства и коллективные хозяйства, — причем подчеркивался добровольный характер земледельческих обществ. Однако в силу многих причин, в первую очередь из-за незавершенности аграрных преобразований, земледельческая кооперация в Индии пока не добилась заметных успехов.

Правительство Республики Индия стремится регулировать и частнопредпринимательскую деятельность. Оно не практикует принудительного направления частных инвестиций в нужные сферы, но может не разрешить строительство того или иного крупного предприятия, привлечение на эти цели средств населения, ограничить импорт оборудования для определенного вида производства, не утвердить соответствующее соглашение акционерной компании и т. п.

Правительственное регулирование частного предпринимательства создает более благоприятные условия для развития предприятий тяжелой индустрии. Налоговые льготы, выгодные государственные контракты, льготное финансирование существенно повышают прибыльность этих предприятий. Более высокие прибыли, а также лицензионная политика, государственные займы и субсидии способствуют перераспределению капитала в пользу отраслей тяжелой промышленности.

Важнейшими инструментами государственного регулирования частного сектора служат закон 1949 г., регулирующий деятельность банковской системы; закон 1951 г., определяющий степень и характер государственного контроля над основными отраслями промышленности страны; закон 1956 г., устанавливающий порядок деятельности акцио-

³ См. сб. „Современная Индия“, М., 1972, стр. 165.

⁴ Indian Economics Year-Book 1969—70, Allahabad, 1969, p. 86.

нерных компаний, и др.⁵ Учитывая конкретные результаты развития экономики, правительство неоднократно пересматривало и дополняло эти законы, значительно расширяя сферу их действия.

Сосредоточенно в руках государства основных экономических и финансовых рычагов способствует такое действенное средство, как национализация. Так, еще в 1948 г. был национализирован полугосударственный центральный банк «Ризерв бэнк оф Индия». Это позволило усилить контроль над частными банками и в какой-то мере повлиять на направление и объем их кредитных операций. Правительство устанавливает уровень банковского процента, ограничивает займы на неприбыльные цели, регулирует отраслевое направление ссуд и т. п.

В 1953 г. был национализирован воздушный транспорт, в 1955 г. — крупнейший частный банк со значительным влиянием английского капитала «Империэл бэнк оф Индия» — и создан Государственный банк Индии, через который оказывается влияние на деятельность частных предпринимателей. В 1956 г. были национализированы компания по страхованию жизни и английские золотые прииски в Майсуре⁶.

В июле 1969 г. было принято решение о национализации 14 крупнейших банков страны, депозиты каждого из которых превышали 500 млн. рупий. В результате этого важного экономического и политического мероприятия под контролем правительства оказалось около 90% банковских активов, и государство получило возможность дополнительно направить на развитие экономики около 20 млрд. рупий.

Следует подчеркнуть, что национализация коснулась тех банков, которые тесно связаны с крупнейшими монополиями. Так, Центральный банк Индии и Банк Индии контролировала группа Таты. В руках группы Бирлы находились Объединенный коммерческий банк и Банк Бароды. Пенджабский национальный банк входил в сферу влияния монополистической «группы Далмия». Таким образом, национализация банков означала реальный шаг к ограничению господства монополий на рынке капиталов и укреплению позиций средней и мелкой буржуазии города и деревни.

За последнее время национализирован еще целый ряд промышленных, торговых, кредитно-финансовых и других предприятий, принадлежащих крупному местному и иностранному капиталу. Так, недавно принято решение о национализации собственности филиалов западных нефтяных компаний «Эксон» и «Барма шелл», в результате которой под контролем индийского правительства окажется свыше 90% нефтехимической промышленности страны⁷.

В направленном в марте 1974 г. обеим палатам индийского парламента ежегодном послании президента особо отмечены укрепление государственного сектора и улучшение деятельности его предприятий. Ныне решающие позиции в национальной экономике Индии занимают 116 государственных предприятий, на которых трудятся 750 тыс. рабочих и служащих. Уже в 1972/73 финансовом году предприятия государственного сектора дали почти 93 млн. рупий прибыли.

В руках государственного сектора находятся и ключевые позиции внешней торговли страны. Сейчас на его долю приходится 3/4 импортных и 1/5 экспортных операций. И если несколько лет назад во внешней торговле Индии наблюдался известный застой, то в 1972/73 финансовом

⁵ См.: Л. И. Рейснер, Г. К. Широков. Планирование в Индии, М., 1969, стр. 120—121; Проблемы экономического и социального развития независимой Индии, М., 1967, стр. 9—10.

⁶ The Times of India, 20.VIII 1959.

⁷ Правда, 15 марта 1974 г.

году внешнеторговый оборот вырос на 22%, а за 8 месяцев 1973/74 г.—еще почти на 21%.

Индийские политические деятели, широкая общественность и пресса подчеркивают, что большую роль в этих достижениях республики играет плодотворное экономическое сотрудничество с СССР. За последнее десятилетие советско-индийский товарооборот увеличился более чем в 4 раза, а в этом году он вырастет еще примерно на одну треть. Советский Союз фактически стал основным торговым партнером Индии, и именно его содействие служит важнейшим фактором укрепления государственного сектора в экономике страны⁸.

Прогрессивные мероприятия правительства пользуются активной поддержкой широких масс. На митингах и демонстрациях миллионы индийцев одобрили эти мероприятия. Избрание президентом Республики Индия Варахагири Венката Гири еще более усилило позиции Индиры Ганди и сторонников ее политики.

Крупным событием в жизни Индии стала отмена пенсий и привилегий бывших князей президентским указом от 7 сентября 1970 г. За годы независимости махараджи получили из государственной казны в виде пенсий миллиард рупий. Такое распыление общественных средств давно вызывало недовольство индийского народа. Поэтому указ президента был с одобрением воспринят широкими массами.

Правительство Индиры Ганди провело также ряд других демократических преобразований, направленных против крупного капитала и полуфеодалных элементов. Приняты решения о земельной реформе и введении максимума на размеры недвижимой городской собственности. С 1 июня 1969 г. вступил в силу новый закон о монополиях, в частности запрещающий любое расширение предприятий крупных компаний без специального разрешения. Кроме того, закон предоставляет правительству право регулировать производство на таких предприятиях, назначать цены на их продукцию, устанавливать стандарты товаров и т. д. Выступая в парламенте, Индира Ганди отметила, что политика промышленного лицензирования нацелена на ограничение деятельности крупных монополий, обеспечение командных высот государственному сектору, содействие экономическому прогрессу страны.

Эти мероприятия осуществляются в острой борьбе с силами внутренней и внешней реакции, интересы которых выражают такие крайне правые партии, как «Сватантра», «Джан сангх» и др. Они требуют отказа от социально-экономических реформ, полной свободы частного предпринимательства в промышленности, неограниченной частной собственности в сельском хозяйстве. Стремясь дискредитировать государственный сектор, монополисты и их идеологи пытаются доказать «неэффективность» государственных предприятий и пятилетних планов, всячески усугублять экономические трудности и обостряют политическую обстановку в стране.

Прогрессивная общественность Индии дает отпор этим наскокам реакционных элементов, о чем наглядно свидетельствуют, в частности, прошедшие недавно выборные кампании в законодательные собрания ряда штатов, особенно в крупнейшем индийском штате Уттар-Прадеш. Поддерживая прогрессивные мероприятия правительства, правящей партии ИНК, широкие массы индийского народа и Коммунистическая партия Индии вместе с тем выступают за более решительное и последовательное осуществление социально-экономических и политических преобразований. Это не раз отмечала в своих выступлениях Индира

⁸ Правда 15 марта 1974 г.

Ганди. Так, в октябре 1971 г. она, в частности, говорила: «Народ не удовлетворен существующим положением дел. Он хочет более быстрых темпов экономического роста. Он хочет более справедливого распределения плодов наших национальных усилий. Он хочет большей социальной справедливости и большего равенства»⁹.

Большую роль в решении сложных задач, стоящих перед Индией сегодня, играет укрепление советско-индийского сотрудничества, опирающегося на Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Индией, заключенный в августе 1971 г. Этот договор открыл новые перспективы дальнейшего развития советско-индийских связей, включая разработку долгосрочной программы экономического сотрудничества, способствующего укреплению экономики независимой Индии, делу прогресса и подъема благосостояния дружественного нам индийского народа.

А. Маматқулов

ҲИНДИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЭКОНОМИКАСИ ТАРАҚҚИЁТИДА ДАВЛАТНИ ТАРТИБГА СОЛИШ ҲАҚИДА

Ишда бизга дўст Ҳиндистон республикасининг халқ хўжалиги тараққиётида давлатнинг роли ёригилади. Муаллиф бу ишда Совет Ҳиндистон илмий-техник ва савдо-экономика алоқаларида давлатнинг ҳал қилувчи роль ўйнашини таъкидлайди.

---

⁹ Indian and Foreign Review, 1.XI 1971, p. 6.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПАРТИЯВИЙЛИК ВА САНЪАТКОРНИНГ БАДИИЙ МАҲОРАТИ ҲАҚИДА

Маълумки, буржуа пропагандаси аниқ факторларнинг мавжудлигига қарамасдан, санъат ва адабиётда коммунистик партиявийлик принципини изчиллик билан қўллаш гўё совет санъатида бир хиллик ва ғоясизликни вужудга келтиради, санъаткор истеъдодини чеклаб, ижодий индивидуаллик билан услубни бир хил қилиб қўяди деб даъво қилмоқдалар. Бироқ, инсониятнинг маънавий ҳаётини М. Горький, В. Маяковский, М. Шолохов ва Л. Леонов, А. Толстой ва К. Федин, А. Твардовский ва Ф. Фулом, Э. Межелайтис, Ч. Айтматов, Р. Ҳамзатов, Ҳ. Олимжон ва Ойбек ҳамда бошқа қатор атоқли санъаткорларнинг ижоди билан бойитилган совет санъатининг жаҳон миқёсидаги донги ва обрўсини тан олишга мажбур бўлган буржуа танқидчилари шу нарсани исботлашга уринмоқдаларки, социалистик реализм санъаткорлари гўё коммунизмнинг дунёқарашга доир ғоявий «догма»ларига хилоф равишда ва уларни четлаб ўтиб, улкан муваффақиятларни қўлга киритган эмишлар.

Бундай бизнинг ғоявий муҳолифларимиз ўзларининг гаразғўйлигини сиёсатдан йироқлиги ва «социал нарсалардан юқори» туриши билан иқобланаётган реакцияор буржуа санъати мубалто бўлган иллатларни совет санъаткори ва санъатига тўнкашга ҳаракат қиладилар. Турли модернистик мактаблар ва оқимларнинг бу хил бехуда чираншлари, улар сиртдан қанчалик хилма-хил бўлмасин, маънавий-эстетик жиҳатдан қашшоқлик, бир хиллик, ғоясизлик ва оддийлик яққол кўзга ташланади, буларга оқибат натижада буржуа санъаткорларнинг мешчанлар дид-ҳавасига қарамлиги «епулдорга, пулга, хўжасига қарамлиги»¹ сабабдир.

Адабиёт ва санъатнинг партиявийлиги тўғрисидаги марксча-ленинча таълимот санъатнинг янги ва олий типини қарор топтиради, бу таълимот санъатнинг янги ва олий типини қарор топтиради, бу таълимотни «манфаатпарастлик билан шухратпарастлик эмас, балки социализм ғояси ва меҳнаткашларга хайрихоҳлик»² илҳомлантириб туради: бу таълимот ўзи вужудга келган пайтда ноқ санъаткор қобилиятининг оригиналлигини унинг талантининг ижтимоий-бадий аҳамиятининг муҳим шартларидан бири деб тан олиб келди.

Лекин, совет санъатининг тараққиётининг бу катта ва мураккаб йўлида улут Ленин кўрсатмаларидан четга чиқиш ҳоллари ҳам бўлди. Чунки, санъаткорнинг партиявийлиги, ижодий индивидуаллиги ва бадий маҳорати масалалари 1930—1940 йилларда совет эстетикаси ва адабий танқидчилигида етарли даражада ишлаб чиқилмаган эди. КПСС XX съезидан кейин санъат назариси ва практикасида ленинча принципларнинг ижодий равишда тадбиқ қилиниши совет санъатининг ривожланишига самарали таъсир кўрсатди. Кейинги йилларда совет санъати ва адабиётининг ижодий хилма-хиллиги ва санъаткорнинг ижодий индивидуаллиги, бадий маҳоратига бағишланган бир қатор асарлар яратилди. Худди шунингдек, бу асарларда бадий метод билан ижодий индивидуалликнинг бир-бирига ўзаро муносабати, санъаткор шахсининг воқеалик билан боғлиқлиги, санъаткорнинг бадий маҳорати, талант ва дунёқараш, бадий ижоддаги «объектив» нарсалар ҳақидаги ва бошқа шу каби кўпма-кўп масалалар кўтарилди.

Ана шу проблемаларга бағишланган асарларнинг деярли ҳаммасида совет санъаткорининг ижодий индивидуаллигини шакллантиришда коммунистик ғоявийликнинг аҳамияти ҳақида гапирилса-да, бироқ санъаткорнинг партиявийлиги ҳамма вақт ҳам унинг қобилиятининг эстетик моҳияти узвий бирликда олиб қаралмайди. Ижодкор шахс бўлган санъаткорнинг партиявийлиги масаласи кўп ҳолларда совет санъати ва адабиётининг ғоявий дунёқараш негизи ҳақидаги анча умумий бўлган масала билан алмаштирилади. Кейинги вақтларда бир қатор авторлар партиявийлик

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 10-том, 36-бет.

² В. И. Ленин, Асарлар, 10-том, 36-бет.

санъаткорнинг гоъвий-бадний интилишини ривожлантирмоқ учун унга кўп даражада қўлай шарт-шароитларни таъминлаб беради, деб айтсалар ҳам, партиявийлик ва совет санъаткорининг бадний маҳорати бир-бири билан чамбарчас боғлиқ эканлигини унутиб қўядилар, ҳолбуки бу масала билан файласуфлар, эстетиклар, адабиётшунослар ва танқидчилар кўп шугулланиб кетганлар.

Чунки, санъаткорнинг партиявийлиги ва бадний маҳорати проблемаларини таркибий жиҳатдан бир бутун деб тушунамаслик турли санъаткорларнинг ижодига фақат вулгар-социологик «тенглаштириш» йўли билан ендошишга олиб боради, шу билан бирга, иккинчи томондан, бадний индивидуаллигини давр шароитига боғланган ва адабий тараққиётнинг социал-тарихий қонуниятларига бўйсунмайдиган ижод генийсининг намоён бўлишидаги мустақил соҳа, деб талқин қилиш хавфини туғдиради.

Маълумки, ҳар қандай санъаткор бадний асарининг кучи таъсирчанлиги—унинг бадний маҳоратида, асар гоъвий позициясининг аниқлигидадир. Чунки, ҳар қандай асарнинг гўзал мазмуни ҳам ўзинга яраша гўзал формада ифодаланган тақдирдагина юксак даражага кўтарилди ва китобхон томонидан қизгин кутиб олинади. Акс ҳолда у таъсирсиз ва яроқсиз бўлиб қолади, ўз қийматини йўқотади. Худди улуг рус ёзувчиси И. С. Тургенев айтганидек, «Ҳар қандай доҳиёна асар ҳам тузуқкина чиройли шаклга, тақрор айтмаган, чиройли шаклга солинмаган бўлса, бугун пайдо бўлиб, эртасига ўлиб кетади. Ва бу дарвоқе тўғри! Мовут яхши бўлгани билан шу мовутдан тикилган чакмон хунук бўлса, менга нимма фойда...»³.

Ана шунинг учун ҳам социалистик реализм методининг гоъвий асоси бўлган коммунистик партиявийлик принципи «жуда чуқур гоъвийликни, идрок этилган тарихий маъноси... шекспирона жонлилик ва таъсирчанлик билан»⁴ бутунлай сингишиб, қўшилиб кетишни тақозо этади. Бу—адабиёт ва санъатда коммунистик партиявийлик принципини чинакама гоъвийлик ва баднийликнинг коммунизм учун қурашдан иборат юксак ижтимоий мақсад билан бирикувини кўзда тутати, демакдир.

Албатта, бадний маҳорат ва гоъвийлик санъаткорнинг принципал ижтимоий-адабий ва ҳаётини позицияси сифатида, зарур назарий билимдан ташқари, ҳаётнинг бутун тузуми томонидан тарбияланиши санъаткорнинг таби-жонига сингиб кетган бўлиши лозим. Мана шунинг учун ҳам коммунистик гоъвийлик санъаткорнинг шахси ва ижодий индивидуаллиги билан мустақам боғлангандир. Бу боғлиқлик ижод жараёнининг ўзида янада узвийроқ бўлиб қолади. Асарнинг бадний гоъси ўз моҳияти билан санъаткорнинг дунёқарашини ва дунёни ҳис қилишига бориб тақалади. Лекин у шу билан бирга санъаткорнинг образли ҳақиқатни топиш йўлидаги ҳаракатини интилишидан ҳам иборатдир. Бу ҳақиқатга санъаткор ўз ниятини ижодий тарзда амалга ошириш натижасидагина эришади.

Шунингдек асар гоъсининг туғилиши ва ривожланишига санъаткорнинг вақтинчалик қизиқиши, баъзан ҳатто унинг кайфияти ҳам таъсир қилиши мумкин. Санъаткорда гоъвий-бадний ниятнинг вужудга келиши ва шаклланишида воқеликдаги факт ва ҳодисалар ҳам жуда муҳим роль ўйнайди. Булар кўпинча санъаткорни ўз қарашлари, эътиқодини қайта кўриб чиқишга ёки уларни чуқурлаштиришга, аниқлик киритишга мажбур қилади. Шу сабабдан бадний гоъ — ҳақиқатни ижодий тарзда излашда санъаткорнинг гоъвийлигини ривожлантириш ва бойитишининг конкрет амалий йўлидир. Шу билан бирга бу—санъаткорнинг ижодий индивидуаллигини шакллантириш, ривожлантириш йўли ҳамдир. Мана шунинг учун ҳам санъаткор алоҳида олинган асар устида ишлашда ҳар гал ўзининг ижодий тақдирини синаб кўради, англаб ёки англамай ўз талантини у ёки бу йўлга йўналтиради. Бинобарин, санъаткорнинг ҳар бир асари учун граждалик ва маънавий маъсуляти бу асарнинг унинг бадний индивидуаллигини ривожлантиришга қўшган ҳиссаси билан ўлчанади.

Маълумки, В. И. Ленин ҳамisha ёзувчи, санъаткор фаолиятининг гоъвий-эстетик қимматини истъёод ҳаётини таъжриб, асарнинг гоъвий-бадний пишиқлиги бирлиги сифатида баҳолади. Шунга кўра, санъаткорнинг бадний маҳорати масалаларини назарий жиҳатдан асослашда Лениннинг эстетик қарашлари, унинг нафосетга, ёзувчи ижодига муносабати муҳим методологик аҳамият касб этади.

Лениннинг кўрсатишича, бадний маҳорат биринчи навбатда ёзувчи, санъаткор фаолиятига ҳос техник воситаларинигина эмас, балки изчил материалистик дунёқараш, кенг ҳаётини практика ва юксак истъёодни ҳам қамраб олшини керак.

В. И. Ленин, 1913 йилда «Правда» редакциясига ёзган хатига Истеъод ноёб нарса эканлиги ва уни мунтазам равишда эҳтиёткорлик билан қўллаб-қувватлаш кераклигини уқдирган эди.

Владимир Ильичнинг фикрича, санъаткорнинг бадний маҳорати, истъёодни маълум жамият манфаати нуқтан назаридан реал ҳаёт воқелигини образлар орқали тасвирлагандагина намоён бўлиши ва кўзга ташланиши керак.

³ «Русские писатели о литературе», том I, 1939, стр. 347.

⁴ К. Маркс ва Ф. Энгельс. Санъат тўғрисида, М., 1957, I-том, 29-бет.

Масалан, В. И. Ленин, Л. Н. Толстой адабий меросига янгича ёндошди, ундаги дунёқараш ва ижодий методнинг мураккаблигидан, зиддиятлигидан қатъий назар, уни фақат рус ҳаётининг энг гўзал манзараларигина эмас, ҳатто жаҳон адабиётининг биринчи даражали асарларини яратган геннал санъаткордир⁵, рус революциясининг ойнаси деб билди. Л. Н. Толстой ўз асарларида жуда кўп ҳаётий масалаларни шунчалик бадний маҳорат билан тасвирлаганки, улар жаҳон адабиётида энг юқорига кўтарилди.

М. Горькийнинг «В. И. Ленин» номли очеркида шундай диалог бор: «— Ҳа, Толстой!— деди Владимир Ильич.— Ов тўғрисида ёзган қисминни ўқиниб келадин...

— Қандай улуг зот-а? Қандай буюк киши! Мана бунни отахон санъаткор деса бўлади! Биласизми, яна нимаси қизиқ? Мана шу графга қадар адабиётда биронта ҳам чин мужик тасвир қилинган эмас эди.

Сўнгра менга қараб кўзларини пирпиратиб:

— Европада унинг билан бир қаторга кимни қўйиш мумкин?— деб сўради-да, ўзига-ўзи:

— Ҳеч кимни,— деб жавоб берди⁶.

В. И. Ленин адабиёт ва санъатнинг партиявийлиги, синфийлиги, унинг халққа ва жамиятга хизмат қилиши проблемаларини тўлиқ ҳал қилиб берди. Бу жиҳатдан В. И. Лениннинг «Партия адабиёти ва партия ташкилоти» номли асари айниқса катта аҳамиятга эгадир.

В. И. Ленин таълим беришчи, коммунистик партиявийлик ёзувчи ва санъаткор ҳаётни ҳар томонлама чуқур билишини, унга маркеча муносабатда бўлишини, реал воқеликни ҳаққоний, бадний жиҳатдан типик равишда тасвирлашини тақозо қилади.

Ўрни келганда шунини ҳам айтиш керакки, коммунистик партиявийликка санъаткор ва ёзувчини ёрқин ғоявий позицияда туришини таъминлайди. Натижада у ҳаётдаги илгор, прогрессив кучларни кўриш, ҳаётдаги мураккаб зиддиятларни, социал конфликтларнинг объектив сабабини тўғри очиб бериш, реал воқеликни коммунистик жамият қуруш учун кураш нуқтан назаридан ақс эттиришга эришади. Санъаткорнинг ўз граждандлик бурчинини, халқ олдидаги масъулиятини сезиши ҳам шу билан боғлиқдир.

В. И. Ленин М. Горькийга юборган бир хатида:

«Санъаткор сифатида, ҳаёт қандай қилиб янгича қурилаётганини бошқа жойда... қишлоқда ёки провинциядаги фабрикада (ёки фронтда) туриб кузатмоқ керак. У ерда оддий кузатиш олиб бориб, эскиликнинг қиришини энгиллик куртакларидан ажратиб осон бўлади⁷,— деб ёзади. Бу билан Ленин, санъаткорни халқ орасига, ҳаёт ичига чуқур кириб бориш, янгилликларни кўра билиш ва уларни коммунистик партия позициясида туриб тасвирлаш ижодкорнинг ўз талантини тўла намоён бўлишига олиб келишини таъкидлайди.

Юқоридагилардан кўринадики, партиявийлик позициясида мустаҳкам турган, ғоявий, сиёсий жиҳатдан етук бўлган санъаткоргина, социалистик воқелигимизнинг характерли томонларини, ундаги ижобий томонларини тўғри тушуна олади ва уни ўз асарларида ҳаққоний ақс эттира билади.

В. И. Ленин санъаткорнинг бадний маҳорати, асарларнинг ғоявий софлиги, коммунистик партиявийлиги учун курашиш билан бирга, санъат асарларининг бадний жиҳатдан кам-кўстисиз бўлишига ҳам катта эътибор берган. Халққа тақдим этилаётган санъат асарларининг мукаммал, бадний жиҳатдан юқори, аъло сифатли бўлишини талаб этган. Шу муносабат билан тарихий-революцион фильм «Владимир Ильич Ленин»нинг сценарийсига боғлиқ бўлган бир воқеани эслаш мақсадга мувофиқдир. Сценарий автори П. Н. Воеводин Ленинга мурожаат қилиб, сценарий ҳақида фикр айтишини ва уни постановка қилиш учун ружхат беришни илтимос қилади. Лениннинг тоширингига биноан авторга Н. К. Крупская жавоб ёзади.

«Инсценировка автори,— деб ёзади Н. К. Крупская,— салкам бутун революцияни ақс эттиришни истайди. Танланган фактлар кўпинча тасодикий. Кўпгина биографик тафсилотлар нотўғри. Постановка ниҳоятда мураккаб, бутун бир иштирок этувчилар оммасини талаб қилади, жуда қимматга тушади, ижро кўнгилни беҳузур қилади ва ёмон ишланган ажи-бужи расмини эслатади. Пьесани қабул қилиб бўлмайди». В. И. Ленин Н. К. Крупскаянинг фикрига қўшиллади ва сценарий қўл ёзмасининг четига «Мана бу фикрمان асар рад этилсин»,— деб ёзиб қўяди⁸.

Бундан кўринадики, социалистик реализм санъати ва адабиётида тема актуаллигини пеш қилиб бўлиш, ғоясиз хом-хатала асарлар яратиш ҳатодир.

Коммунистик партиямиз ўзининг бутун фаолияти давомида В. И. Лениннинг адабиёт ва санъатнинг коммунистик партиявийлиги, санъаткорнинг бадний

⁵ В. И. Ленин. Асарлар, 15-том, 209—210-бетлар.

⁶ «Ленин маданият ва санъат тўғрисида» Тошкент, 1962, 573-бет.

⁷ «Ленин маданият ва санъат тўғрисида», Тошкент, 1962, 490—491-бетлар.

⁸ «Коммунист» журнали, 1966 йил, 8-сон.

маҳорати ва бадий ижоди ҳақидаги улғ таълимотларини тинмай ривожлантириб, уни амалга ошириб келмоқда. Коммунистик партиянинг санъат соҳасидаги бу фаолияти КПСС съездларининг ҳужжатларида, КПСС Марказий Комитетининг идеология масалаларига бағишланган пленумларида, адабиёт ва санъатга оид қабул қилган қарорларида, СССР ёзувчиларининг Бутуниттифок съездларига юборган табрик мактубларида, шунингдек, санъаткорларга кўрсатиб келаётган кундалик гамхўрликларида ёрқин акс этиб келмоқда. Чунки, КПСС янги Программасида санъаткорнинг бадий маҳорати, ижод эркинлиги ва услуб ранг-баранглиги қўйидаги белгилаб берилган: «Халқчиллик ва партиявийлик принциплариغا асосланган социалистик реализм санъатида... ёзувчилар, rassomлар, музикачилар, театр ва кино арбоблари олдида шахсий бадий ташаббусини, юксак маҳоратини, ранг-баранг ижодий формаларини, стилларини ва жанрларини намоён қилиш учун кенг имконият очилди»⁹.

Бундан кўринадики, ленинча коммунистик партиявийлик санъаткорга тўлиқ ижод эркинлиги беради, бадий маҳоратнинг ўсиш учун имконият тугдиради, унинг шахсий ташаббусини қўллаб-қувватлайди, санъаткорнинг индивидуал маҳоратини ўсиши учун ҳамма имкониятларни яратиб беради. Лекин, коммунистик партиявийлик санъаткорни ёмон, гоҳис, совет кишиларининг турмушига зид бўлган асарлар яратишини қаттиқ қоралайди. Худди атоқли совет ёзувчиси Леонид Соболев айтганидек, «Партия ва ҳукумат совет ёзувчисига бутун имкониятларни яратиб берди. Лекин уни бир имкониятдан—ёмон асар ёзиш имкониятидан маҳрум қилди»¹⁰.

Совет ҳокимияти йилларида ўзбек халқининг принципиал янги, совет адабиёти — социалистик реализм адабиёти майдонга келди ва ривожланди. Ўзбек совет адабиёти ва санъати социалистик қурилиш даврида Коммунистик партия раҳбарлигида ва буюк рус халқи бошлиқ ҳамма қардош совет халқларининг бузилмас оиласида янги тарихий тараққиёт босқичига кўтарилди ва ривожланди. Унинг санъаткорлари, ёзувчилари гоёвий-сиёсий томондан тоблани, бадий маҳорати ўси, улар яратган асарлари қардош халқлар адабиёти қаторидан муносиб ўрин олди. Ана шундай санъаткорлардан бири Ҳамза социалистик революциянинг асосий вазифаси — янги, бахтиёр жамият тузиш эканлигини тез тушунган санъаткорлардандир.

Ҳамза ўз асарларида халқнинг озодлик учун олиб борган революцион курашини типик бадий образларда умумлаштириб берди. Унинг «Бой ила хизматчи» пьесаси ўзбек совет адабиётида яратилган биринчи реалистик драма бўлиб чуқур партиявий асар сифатида диққатга сазовордир.

«Бой ила хизматчи» драмаси ўзи қамраб олган ҳаётнинг материали ва гоёвий йўналиши жиҳатидан бу вақтда ёш ўзбек саҳнасида мақкам ўрашишга ҳаракат этган миллатчилик драматургиясига тамоман зид ва қарама-қарши эди. Миллатчилар драматургиясига қарши ўлароқ Ҳамза Октябрь революциясини ўзбек халқини зулмдан озод этган бирдан-бир куч тариқасида тасвир этди. Ҳамза ижтимоий ҳаёт тараққиётининг асосий тенденцияларини тўғри тушунган. Шунинг учун ҳам ўз пьесасида ўша ижтимоий турмушдаги антагонистик конфликтни Фофур, Жамила, Гулбаҳор каби ижобий образлар билан Солиҳбой, Қодирқул, мингбоши, Ҳожи она, Хонзода, Қозибоби салбий образлар ўртасидаги кураш жараёнида реал очиб берган. «Бой ила хизматчи» пьесасида Ҳамза ўзбек халқи ҳаётининг кенг манзарасини беради. Бунда биз халқнинг турли табақаларини кўрамыз.

Революциядан аввалги ҳаётдан олиб ёзилган «Бой ила хизматчи» драмаси фақат ўтмишни тасвирлайдиган тарихий драма эмас. У жуда катта актуал аҳамиятга эга эди. Биринчидан, революция улқитириб ташлаган қора ўтмиш ҳали узоқ кетмаган эди. Шунинг учун ҳам бу қора ўтмишни кўрсатиш ва уни батамом улқитириш ўша кунларда алоҳида актуал ижтимоий аҳамиятга эга эди. Иккинчидан, «Бой ила хизматчи» драмаси ёзилган ва саҳнада қўйилган юрган пайтида Хива ва Бухоро каби мамлакатларда меҳнаткаш халқ амир, хон, бойлар ва руҳонийларнинг зулмини тортоқда эди. Бу шароитда «Бой ила хизматчи» драмаси феодал зулмларни тугатишга қақриқ ролини ўйнар эди. Умуман «Бой ила хизматчи» драмаси халқ кучига, халқнинг ёрқин келажакига ишонч руҳи билан сўғорилган асардир. Асардаги чуқур партиявийлик ҳам худди ана шундадир.

Ҳамза давр талабларига ҳозиржавоб новатор шоир сифатида ҳам ўзбек Совет поэзиясига асос солди. Ҳамза поэзияси жушқин лиризмга бой, содда ва кўпинча ҳўшиқбоп бўлар эди. Унинг «Ҳой ишчилар!», «Биз ишчимиз», «Уйғон», «Яша Шўро», «Ҳой-ҳой отамиз» каби революцион қўшиқларида санъаткор ижодининг буюк томонлари, бадий маҳоратининг юксалиши ва индивидуал томонлари яққол кўринади. Ҳамзада поэзияда янги шакл ахтаришга интилиш кучли эди. Шунинг учун ҳам Ҳамза асарларининг гоёвий-эстетик аҳамияти каттадир. Бу, айниқса Ҳамза асарларини улар яратилган конкрет давр, ижтимоий шароит билан боғлаб таҳлил қилганда яққол кў-

⁹ КПСС XXII съезди материаллари, Ташкент, Ўздавнашр, 1962, 421—462-бетлар.
¹⁰ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет, М., Гослитиздат, 1934, стр. 203—204.

ринади. Бироқ идеология соҳасидаги душманларимиз, бу принципни бузиб талқин қилмоқдалар. Масалан, «Ҳозирги кунда чет элдаги «Озодлик» радиостанцияси ана шундай қилмоқда. Улар Ҳамзанинг шеърдан қуйидаги икки сатрни цитата қилиб олишади:

Уйғон, Туркистон
Уйғониш вақти келди,
Салом, Туркистон!
Яша, Яша!

Ҳамза бу шеърини инқилобнинг биринчи йўлида, унинг жарчиси сифатида қолақ, қоронғиликда қолган улкани уйғонишга даъват этиб ёзган эди. Тухматчилар бўлса бу сатрларни ҳозирги кунда «уйғониш»га даъват сифатида талқин этишади¹¹. Бу албатта Ҳамза ижоди учун тухматдир, совет жамияти, адабиёти ва санъатининг партиявийлиги Ҳамза ижодининг индивидуал томонларини поймол қилмаган, аксинча, уларнинг ўсишига кўмаклашган. Чунки, Ҳамза ижодида, унинг бадий маҳоратининг кундан-кунга ўсганлиги, асарларининг кенг китобхонлар ўртасида ҳозирги кунда ҳам севиб ўқилиши бунга асос бўла олади.

Чунки, Ҳамза партиявий позицияда мусафқам турган, ҳозиржавоб санъаткор сифатида, замонасининг кўзи ва қўлоғи сифатида ўзи яшаб ижод этган йилларнинг муҳим ва етакчи тенденцияларини куйлайди. Миллионлаб меҳнаткашларнинг манфаатларини, Совет ҳокимияти манфаатларини қаттиқ туриб ҳимоя қилди.

Узбек совет адабиётида Ҳамзадан кейин, давримизнинг етакчи ва актуал масалаларини юксак маҳорат билан ёритиш соҳасидаги традициялари С. Айний, Абдулла Қодирий, Ойбек, Фафур Фулом, Ҳамид Олимжон, Уйғун, А. Қаҳҳор, Ш. Рашидов, К. Яшин, Зулфия ва бошқа санъаткорлар томонидан ривожлантирилди ва давом эттирилди. Ана шунинг учун ҳам санъаткорларнинг аксарият асарлари теманинг актуаллиги, гоёнинг муҳимлиги жиҳатидангина эмас, шунингдек, санъаткорлар асарларининг бадий маҳоратининг юқорилиги жиҳатидан ҳам диққатга сазовордир. Бироқ адабиётимизда гоёсиз, паст савиядаги яъни коммунистик партиявийлик принципларига тўлиқ амал қилмайдиган асарлар ҳам баъзан учраб туради. Масалан, «Раис уйланармиш» (Б. Халил), «Кечирилмас гуноҳлар» (П. Уктам), «Садоқат» (Р. Муқомов) каби асарларни кўрсатиш мумкин. Чунки, бу асарларда бадий маҳорат етишмайди, турмуш кўпроқ қора бўёқларда кўрсатилади, салбий образларга кенг ўрин берилади. Ана шунинг учун ҳам бу асарлар ўз вақтида матбуотда қаттиқ танқидга учради.

Ҳа, СССРдаги барча халқ барча миллат санъаткорлари ўз ижодларида ленинча партиявийлик принципини содиқ бўлиб, коммунистик гоёвийликка асосландилар. Ана шунинг учун ҳам совет адабиёти ва санъати шакл миллий, мазмунан социалистик, кўп миллатли бир бутун санъатдир. Ана шунга кўра, совет адабиётининг ажралмас бир қисми бўлган ўзбек совет адабиётида яратилган барча яхши асарларнинг ўз социалистик мазмунан эътибори билан фақат ўзбек халқигина эмас шу билан бирга, барча қардош совет халқларини, ҳатто бутун дунёдаги юз минглаб меҳнаткашларни ҳам коммунистик руҳда тарбиялаш ишига бевосита хизмат қилиши табиий ва қонуний бир ҳолдир. Чунки, совет адабиёти ва санъатининг асосий гоёвий мазмуни гоёна ва яхлитдир. Унинг гоёси коммунистик жамият қуриш ишига бевосита хизмат қилишдир.

Уртоқ Л. И. Брежнев қайд қилганидек, «Совет Социалистик Республикалари Иттифоқининг қардош оиласида бирлашган халқларнинг шаклан миллий ва шу сабабли хилма-хил маданияти айни вақтда ўзининг социалистик мазмунини жиҳатидан яхлит, коммунистик қурилиш пафоси билан, улғу, кўп миллатли Ватанимизнинг бахт-саодати ва равнақ топиши тўғрисида биргаликда қилинаётган ғамхўрлик билан сўғорилган маданиятини ташкил қилади»¹².

Демак, коммунистик партиявийлик принципига мустақкам амал қилган санъаткорларининггина асарлари гоёвий ўткир ва коммунистик жамият қуриш ишига хизмат қила олади.

Р. Мирзаев

¹¹ Ҳамид Фулом. Қисқа тўлқинлардаги тухмат, «Литературная газета», 1969, 30 июнь.

¹² «КПСС XXIII съезди материаллари», Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1966, 73-бет.

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КОЛХОЗАХ

Директивами XXIV съезда КПСС намечены грандиозные задачи дальнейшего развития сельского хозяйства. В увеличении объема сельскохозяйственного производства решающую роль играет рост производительности труда. Если за 1966—1970 гг. про-

производительность труда в колхозах и совхозах СССР повысилась на 35%, то за 1971—1975 гг. она должна возрасти еще на 37—40%.

В решениях съезда говорится: «Более эффективно использовать трудовые ресурсы. На основе повышения технического уровня производства последовательно сокращать применение ручного и тяжелого труда во всех отраслях народного хозяйства. Всемерно укреплять трудовую дисциплину. Применять меры к сокращению текучести кадров»¹.

Итак, одно из важнейших условий дальнейшего подъема производства и производительности труда в сельском хозяйстве — существенное улучшение использования рабочей силы, причем здесь, в отличие от промышленности, увеличение производства сопровождается сокращением общего числа занятых.

Вопросы рационального использования рабочей силы имеют особое значение в условиях Узбекистана, где основная часть населения еще приходится на село. В 1972 г. сельское население по Союзу в целом составило 42%, а в Узбекской ССР — 64%; в сельскохозяйственном производстве страны занята 26% трудовых ресурсов, а в УзССР — 43,3%².

Между тем за последние годы в республике, особенно в зонах старого орошения, отмечаются тенденции к снижению использования трудовых ресурсов. Например, в 1971 г. в 12 колхозах Самаркандской области в расчете на одного трудоспособного колхозника было отработано до 150 человеко-дней. Среднегодовая выработка человеко-дней одним трудоспособным колхозником в области была примерно на 10% ниже, чем по УзССР в среднем.

Одна из основных причин такого положения — недостаточная земельная нагрузка на одного работающего. С каждым годом растут фондо- и энерговооруженность труда, уровень механизации сельскохозяйственных работ, а также численность специалистов, тогда как земельная нагрузка на одного работающего остается без изменений и в отдельных случаях даже уменьшается. Так, в колхозах Самаркандской области тракторный парк в атлантоне исчислении с 1965 по 1971 г. увеличился в 1,9 раза, автомобильный — в 1,2, количество специалистов с высшим и средним специальным образованием — в 1,8 раза. Растет и уровень механизации работ. Если в 1965 г. машинный сбор хлопка составил 18%, то в 1971 г. — 33%. Нагрузка же поливной пашни на одного работоспособного сократилась.

В результате производительность труда почти не возрастает, а себестоимость продукции увеличивается. Например, в 1971 г. в колхозах Самаркандской области в расчете на один человеко-день было произведено столько же хлопка, что и в 1965 г., а себестоимость 1 ц сырья возросла почти на 5 руб.

Неодинакова и земельная нагрузка внутри хозяйств. Так, в колхозе им. В. И. Ленина Пайяркского района на одного работающего в хлопководстве приходится 1 га посевов хлопчатника, а в колхозе «Узбекистан» того же района — 2,3; в колхозе им. Куйбышева Иштыханского района — 1,1, а в колхозе «Октябрь» того же района — 2,8 га.

Неравномерное распределение посевных площадей отрицательно влияет на трудовое участие колхозников. Так, в бригаде № 16 колхоза им. К. Маркса Пайяркского района отработано одним колхозником 286 человеко-дней (средняя нагрузка посевов хлопчатника на одного работающего — 2,4 га), а в бригаде № 13 — 252 человеко-дня (средняя нагрузка — 1,5 га); в бригаде № 14 колхоза «Узбекистан» Пастдаргомского района — 291 человеко-день (средняя нагрузка — 2,0 га), а в бригаде № 3 — 157 человеко-дней (средняя нагрузка — 1,3 га).

Как видно из данных табл. 1, в бригадах с большей нагрузкой посевов на одного работника рабочая сила и хлопкоуборочная техника используются лучше, а производительность труда выше, чем в бригадах с меньшей нагрузкой.

На наш взгляд, в целях рационального использования рабочей силы в колхозном производстве необходимо обеспечить планомерное перераспределение трудовых ресурсов по отраслям производства в старых, обжитых колхозах и организованное направление части рабочей силы во вновь осваиваемые районы.

Хорошо известно и влияние сезонности на использование рабочей силы в сельском хозяйстве. Так, в колхозах Самаркандской области в 1971 г. коэффициент сезонности затрат труда составлял в октябре 1,33, а в январе — 0,44. Влияние фактора сезонности на уровень использования рабочей силы в течение года можно значительно смягчить путем умелого сочетания различных отраслей сельского хозяйства и развития подсобных промыслов. Например, в колхозе им. Ф. Энгельса Самаркандского района действует винный завод. В 1971 г. полученная от него выручка составила 1210 тыс. руб. Уместно отметить также, что создание в колхозах промышленных производств позволяет поддерживать устойчивую оплату труда в течение года.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 241.

² См. «Народное хозяйство Узбекской ССР 1971 г.», Ташкент, 1972, стр. 7, 221; «Народное хозяйство СССР 1922—1972 гг.» Юбилейный статистический ежегодник, М., 1972, стр. 343.

Анализ показывает далее, что женщины-колхозницы обрабатывают в общественном производстве гораздо меньше человеко-дней, чем мужчины. Тут прежде всего сказывается многодетность большинства колхозниц. Между тем во многих колхозах еще отсутствуют постоянно действующие детские сады (их организуют в основном в наиболее напряженный период полевых работ).

Рациональное использование женского труда во многом зависит от уровня культурно-бытового обслуживания колхозников. Большую часть своего времени женщины расходуют еще на выполнение домашних работ, а сфера культурно-бытового обслуживания сельского населения пока значительно отстает от растущих потребностей трудящихся. Объем реализации бытовых услуг в расчете на душу населения в 1971 г. в сельской местности УзССР составил 9 руб., тогда как в Латвийской ССР — 25 руб., Эстонской — 21, Молдавской — 14 руб. и т. д.³

В 1971 г. из 136 колхозов Самаркандской области лишь в десяти имелись мастерские по ремонту и индивидуальному пошиву обуви, в трех — мастерские по ремонту и индивидуальному пошиву одежды, в 30 — столовые, в 33 — хлебопекарни и только один колхоз имел прачечную⁴.

Таблица 1

Показатели	Нагрузка на 1 работника, га							
	колхоз им. К. Маркса Пай-арзского района				колхоз „Узбекистан“ Пастар-гомекого района			
	до 1,5	1,50—1,90	свыше 1,91	по колхозу в целом	до 1,5	1,50—1,90	свыше 1,91	по колхозу в целом
Количество хлопководческих бригад	10	2	4	16	10	5	2	17
Средняя нагрузка на 1 колхозника, га	1,3	1,65	2,3	1,52	1,37	1,6	1,91	1,49
Удельный вес машинного сбора урожая, %	10,7	15,6	22,8	22,0	22,4	21,0	2,23	3,22
Произведено хлопка на 1 колхозника, ц	29,9	34,8	47,7	33,7	30,7	34,0	56,0	33,1
Отработано 1 колхозником, чел.-дней	182	193	279	211	178	206	251	204

Очевидно, пора уже в каждом колхозе иметь необходимую сеть предприятий по обслуживанию населения, что позволит не только усилить культурно-бытовое обслуживание колхозников, но и улучшить использование трудовых ресурсов, особенно женщин, в сфере общественно полезного труда во все времена года.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев говорил: «...Цель политики партии состоит в том, чтобы советская женщина получила новые возможности и для воспитания детей, и для большего участия в общественной жизни, отдыха и учебы, для более широкого приобщения к благам культуры. Все это — важные задачи, и новая пятилетка, бесспорно, станет заметным этапом в их решении»⁵. Эти задачи весьма актуальны для нашей республики.

Говоря о более полном и производительном использовании трудовых ресурсов, следует особо подчеркнуть значение правильного сочетания материальной и моральной заинтересованности колхозников в результатах своего труда.

В. И. Ленин писал, что коммунизм надо строить при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности⁶.

В период развитого социализма основным источником удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся остается плата по труду, вытекающая из принципа материальной заинтересованности работников в результате труда. Этот действенный фактор следует шире применять и при решении проблемы рационального использования рабочей силы в сельском хозяйстве, особенно в колхозах, в интересах дальнейшего повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, общего подъема всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Т. Хаитов

³ Народное хозяйство УзССР 1971 г., стр. 97.

⁴ Сводные годовые отчеты колхозов Самаркандской области за 1971 г., стр. 97.

⁵ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 75.

⁶ См.: В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 151.

РОСТ ДОХОДОВ И ПОВЫШЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УзССР

Платежеспособный спрос — экономическая категория, представляющая собой форму проявления потребностей населения в предметах потребления в условиях товарно-денежных отношений¹. Под платежеспособным спросом подразумеваются проявления не всей генеральной потребности, а лишь той ее части, которая обеспечена денежными средствами для купли товаров, реализуемых в каналах системы обращения.

За последние годы в структуре розничного товарооборота кооперативной торговли в нашей стране, в том числе в УзССР, произошли существенные прогрессивные изменения, обусловленные прежде всего усилением влияния такого важного социального фактора, как рост денежных доходов сельского населения — основа повышения его покупательной способности.

Общая сумма денежных доходов сельского населения постоянно растет в результате увеличения численности труженников сельского хозяйства, рабочих и служащих, занятых в других отраслях народного хозяйства в сельской местности, а также увеличения размеров средней заработной платы.

За 1960—1972 гг. среднегодовая численность работников колхозов, совхозов, подсобных и прочих производственных сельскохозяйственных предприятий УзССР выросла на 19%. По данным ЦСУ УзССР, выплаты колхозам, колхозникам, рабочим и служащим республики за проданную сельскохозяйственную продукцию составили в 1965 г. 2,2 млрд. руб., а в 1972 г. — 3,5 млрд. руб.

Важную роль в увеличении денежных доходов населения, обслуживаемого кооперативной торговлей, и расширении ее оборота играет рост средней величины оплаты труда работников, характеризующимися следующими данными (% к 1960 г.)²:

	1965 г.	1972 г.
Среднегодовая оплата труда одного работавшего колхозника (включая премии)	206	269
Среднегодовая заработная плата одного рабочего	154	229

Корреляционный анализ статистических материалов показывает, что рост доходов сельского населения обусловлен в основном повышением квалификации работников и производительности их труда. Важную роль здесь сыграли и мероприятия партии и правительства по повышению минимума заработной платы низкооплачиваемых и упорядочению заработной платы остальных категорий работников. Так, за период 1960—1965 гг. минимальная среднемесячная зарплата рабочих и служащих была увеличена с 35 до 45 руб., за 1966—1970 гг. — до 60, а в текущей пятилетке — до 70 руб. Эти мероприятия охватили и основной контингент населения, обслуживаемого кооперативной торговлей. По данным ЦСУ УзССР, в 1960 г. в сельском регионе республики было занято 37,9% рабочих и служащих, а в 1972 г. — 38,5%. В 1964 г. была увеличена среднемесячная заработная плата работникам просвещения, здравоохранения, жилищного и коммунального хозяйства, торговли и общественного питания (в среднем на 21%). В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС с 1 сентября 1972 г. зарплата учителям и врачам в среднем по стране повышена на 20%.

Важным фактором роста и упорядочения доходов населения служит регулирование партии и правительства заготовительных цен на продукцию сельского хозяйства. Например, в целях повышения материальной заинтересованности колхозников были повышены закупочные цены на зерновые и семена подсолнечника в 1961 г., на мясо крупного рогатого скота, свиней и птицу — в 1962 г., на хлопок-сырец — в 1963 и 1969 гг., на зерновые, мясо крупного рогатого скота, овец и свиней — в 1965 г. и т. д.

Крутой перелом в росте денежных доходов сельского населения наступил в результате реализации решений мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС, намечившего комплексную программу подъема сельского хозяйства страны и повышения материальной обеспеченности сельских жителей. Увеличению доходов колхозников во многом способствовало введение с 1 июля 1966 г. в соответствии с решениями XXIII съезда КПСС гарантированной оплаты труда колхозного крестьянства применительно к уровню заработной платы рабочих совхозов по соответствующим видам работ и нормам выработки.

Активное влияние на повышение доходов населения, обслуживаемого потребкооперацией, оказывает рост потребления из общественных фондов. Выплаты и льготы, по-

¹ Термин «платежеспособный спрос населения» употребляется здесь в несколько узком значении, т. е. лишь с учетом потребностей в предметах народного потребления, включая услуги.

² Рассчитано по данным статсборника «Народное хозяйство УзССР в 1972 г.», Ташкент, 1973, стр. 162, 173.

лученные населением республики из общественных фондов потребления, характеризуются следующими данными (% к 1960 г.)³:

	Всего выплат и льгот	В расчете на душу населения
1965 г.	175	146
1970 г.	307	223
1972 г.	360	245

С начала 1965 г. введены пенсионное обеспечение колхозников и выплата женщинам — членам колхозов пособий по беременности и родам. С 1 января 1968 г. для членов колхозов установлен такой же пенсионный возраст, как для рабочих и служащих. В результате число колхозников в республике, получающих пенсию по Закону о пенсиях и пособиях, возросло с 391 тыс. в 1966 г. до 668 тыс. в 1972 г. За 1966—1971 гг. сумма пенсий, пособий, стипендий, получаемых населением, обслуживаемым потребкооперацией, возросла в 2,3 раза.

На покупательную способность населения влияет и уровень розничных цен. Индексы государственных розничных цен основных товаров в УзССР характеризуются следующими данными (% к среднегодовым ценам 1960 г.)⁴:

	1965 г.	1972 г.
все товары	99	99
в том числе:		
продовольственные	103	104
непродовольственные	95	94

Как видно, за 1960—1972 гг. в УзССР произошло снижение государственных розничных цен на непродовольственные товары и в целом. По продовольственным товарам наблюдалось некоторое повышение индекса розничных цен вследствие повышения цен на продукцию животноводства и картофель (27%) при снижении цен на сахар (9%), кондитерские изделия (5%) и овощи (6%). В группе непродовольственных товаров цены понизились на ткани, швейные изделия (12%) и т. д., а повысились лишь на радиотовары (3%).

Другой немаловажный фактор, влияющий на рост покупательной способности населения, — отмена и снижение налогов. С октября 1961 г. размер необлагаемого минимума зарплаты был установлен до 60 руб. в месяц и одновременно понижена налоговая ставка с зарплаты до 70 руб. С 1 января 1968 г. в соответствии с решениями сентябрьского (1967) Пленума ЦК КПСС были снижены в среднем на 25% ставки налогов с заработной платы с 61 до 80 руб. в месяц, а также намечены меры по повышению пособий и пенсий.

В целом динамику роста доходов населения, обслуживаемого потребкооперацией, можно проследить на основе данных баланса денежных доходов и расходов населения.

В приходной части этого баланса основное место занимают статьи, в которых отражаются заработная плата, денежные доходы от колхозов, пенсии и пособия. Рост доходов сельского населения УзССР в 1972 г. (в % к 1966 г.) характеризуется в табл. 1.

Как видим, доходы всех социальных групп по важнейшим источникам их образования последовательно растут, что является прямым результатом заботы партии и правительства о неуклонном подъеме материального благосостояния советского народа.

Закономерное следствие роста доходов населения, его платежеспособного спроса — прогрессивные структурные изменения оборота торговли, что видно из следующих данных о динамике структуры оборота предметов народного потребления по системе кооперативной торговли УзССР (в % к итогу)⁵:

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1972 г.
доля предметов:				
продовольственных	46,5	50,4	48,7	47,6
непродовольственных	53,5	49,6	51,3	52,4

Анализ показывает, что в структуре розничного оборота возрастает доля дорогостоящих и ценных в качественном отношении продуктов, удельный вес товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, а также готовой одежды и кожаной обуви.

Что касается повышения доли продовольственных товаров в период 1960—1965 гг., то оно объясняется рядом причин социально-экономического характера. В первых,

³ Рассчитано по данным статсборника «Народное хозяйство УзССР в 1972 г.», стр. 240.

⁴ По данным ЦСУ УзССР.

⁵ Рассчитано по данным статотдела «Узбекбляшу».

массовый переход колхозов с 1962 г. на денежную форму оплаты труда⁶ способствовал увеличению закупок сельским населением продовольственных товаров в кооперативной торговле. Во-вторых, сказались допущенные в прошлом необоснованные ограничения личного подсобного хозяйства населения, отмененные решениями октябрьского (1964) Пленума ЦК КПСС. В-третьих, при снижении государственных розничных цен за этот период на непродовольственные товары в среднем на 5% произошло повышение цен на продовольственные товары в среднем на 3%⁷.

Таблица 1*

Показатели	Крестьяне	Рабочие и служащие сельского региона	Сельское население в целом
Денежные доходы в целом	160	168	165
в том числе:			
заработная плата	233	157	170
денежные доходы от колхозов	130	212	170
поступления от продажи продукции сельского хозяйства	156	120	154
пенсии и пособия	243	380	266
поступления от финансовой системы и прочие поступления	204	77	106
поступления от обмена товарами и услугами между группами населения	245	67	187

* Составлена и рассчитана по данным ЦСУ УзССР и „Узбекбляшу“.

Прогрессивные структурные изменения оборота кооперативной торговли будут происходить и впредь. В частности, росту доходов сельского населения будут способствовать развитие межколхозных производственных связей и создание аграрно-промышленных объединений, в которых сельское хозяйство будет органически сочетаться с промышленной переработкой сельскохозяйственного сырья. Будут осуществлены новые мероприятия по выравниванию уровня оплаты труда работников, находящихся примерно в одинаковых экономических условиях, рабочих совхозов и промышленных предприятий, работников совхозов и колхозов. Важной социально-экономической проблемой на современном этапе, как отмечено на XXIV съезде КПСС, является обеспечение растущего платежеспособного спроса населения продовольственными и промышленными товарами⁸. Это положение относится и к кооперативной торговле республики.

Значительный шаг в решении этих задач будет сделан в итоге текущей пятилетки. Успешное выполнение девятого пятилетнего плана обусловит дальнейший рост доходов трудящихся, улучшение снабжения тружеников города и села продовольственными и промышленными товарами народного потребления, выполнение Директив XXIV съезда КПСС о значительном подъеме материального и культурного уровня жизни народа как главной социально-экономической задачи девятой пятилетки.

А. С. Ядгаров

⁶ Имеется в виду перевод работников колхозов на денежную оплату в качестве аванса в соответствии с решениями мартовского (1962) Пленума ЦК КПСС.

⁷ По данным ЦСУ УзССР.

⁸ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 44.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА БУХАРЫ В 1946—1958 ГОДАХ

Период 1946—1958 гг. вошел в историю советского общества как годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства, полного и окончательного завершения строительства социализма в СССР. Крупные успехи были достигнуты и в дальнейшем развитии социалистической культуры народов нашей страны, в том числе Узбекистана.

Достижения этих лет в области культурного строительства в республике можно наглядно проиллюстрировать на материалах, характеризующих развитие культуры в одном из древнейших городов Узбекистана — Бухаре.

Партийные, советские и общественные организации города в рассматриваемый период уделяли большое внимание дальнейшему развитию народного образования. Еще 16 января 1946 г. партийно-хозяйственный актив города обратил особое внимание на необходимость улучшения работы органов народного образования, укрепления мате-

риально-учебной базы школ, роста школьной сети и контингента учащихся, особенно школ рабочей молодежи¹.

Ассигнования на нужды народного образования росли из года в год. Так, в 1946 г. на эти цели было выделено 5878 тыс. руб.², а в 1958 г. — более 14 млн. руб.³ Систематически рос и контингент учащихся. Если в 1948/49 учебном году в школах города обучалось 6645 учащихся⁴, то в 1958 г. — 8015 человек⁵.

Много внимания уделялось расширению и укреплению сети школ рабочей молодежи и улучшению их учебно-воспитательной работы. В 1949/50 учебном году в Бухаре насчитывалось 5 школ рабочей молодежи (из них 4 семилетки) с 668 учащимися⁶. К 1951/52 г. еще одна семилетняя школа была преобразована в среднюю. В 39 классах 5 школ рабочей молодежи занималось 726 учащихся⁷.

Большая забота проявлялась о политехнизации школьного обучения. Политехнизацию общеобразовательной школы активно содействовали шефы — промышленные предприятия и учреждения. С их помощью открывались и оборудовались школьные мастерские и предметные кабинеты. Только в 1956/57—1957/58 учебных годах в школах города было открыто 10 новых учебных мастерских⁸.

Расширялась и улучшалась работа кружков, непосредственно связанных с политехническим обучением. Например, в средней школе им. Фрунзе были созданы кружки юных техников, авиамоделистов, столяров, фотолюбителей и др. Силами учащихся старших классов было радиофицировано здание средней школы им. Ахунбабаева⁹.

Большой популярностью пользовались и кружки при городской станции юных техников. Здесь в 1956 г. работало 6 кружков с охватом 304 учащихся¹⁰. В 12 кружках при Доме пионеров занималось 750 учащихся, на станции юных натуралистов — 153 и т. д.¹¹

В улучшении учебно-воспитательного процесса большую роль сыграл количественный и качественный рост педагогических кадров. В 1945/46 учебном году в школах Бухары работали 233 учителя, в том числе 117 с высшим образованием¹², а к 1955/56 учебному году — 305 учителей, из них 240 с высшим образованием¹³. Лучшие педагоги были удостоены высокого звания «Заслуженный учитель Узбекской ССР», награждены орденами и медалями СССР. Так, заслуженные учителя республики А. Аvezов, X. P. Якубов были награждены орденами Ленина¹⁴, Шарофат Шарипова — орденом Трудового Красного Знамени¹⁵, Мухаррам Мирджанова — орденом «Знак Почета» и т. д.¹⁶

В подготовку квалифицированных преподавательских кадров большой вклад внес Бухарский педагогический институт, основанный в начале 30-х годов. Он готовил учителей не только для Бухарской, но и для Сурхандарьинской и Кашгарской областей. В 1947 г. в БухПГИИ работало 7 кандидатов наук¹⁷, а в 1955/56 учебном году среди 110 преподавателей института был один доктор и 18 кандидатов наук¹⁸. Только в 1954 г. Институт выпустил 389 учителей¹⁹. В 1955/56 учебном году там обучалось 1172 студента²⁰, а в 1958/59 учебном году — 1500 студентов на очных и 2700 — на заочном отделении²¹.

Преподавателей со средним специальным образованием готовило Бухарское педагогическое училище, которое в 1953 г. отметило свой 30-летний юбилей. За эти годы

¹ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1034, л. 7.

² Бухарский облгосархив, ф. 37, оп. 3, д. 163, л. 101.

³ Текущий архив Бухарского горисполкома. Протокол сессии от 25 февраля 1959 г.

⁴ Бухарский облгосархив, ф. 947, оп. 1, д. 647, л. 131.

⁵ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1284, л. 17.

⁶ Бухарский облгосархив, ф. 947, оп. 1, д. 674, л. 137.

⁷ Текущий архив Бухарского горисполкома. Из протокола XII сессии от 16 июля 1952 г.

⁸ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1277, л. 27; д. 1292, л. 26.

⁹ Красная Бухара, 25 февраля 1953 г.

¹⁰ Кизил Узбекистан, 23 марта 1956 г.

¹¹ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1275, л. 29.

¹² Там же, д. 1034, л. 2.

¹³ Текущий архив Бухарского горисполкома. Протоколы IX сессии от 24 ноября 1955 г.

¹⁴ Правда Востока, 21 августа 1954 г.

¹⁵ Правда Востока, 22 августа 1954 г.

¹⁶ Красная Бухара, 17 марта 1950 г.

¹⁷ Красная Бухара, 18 января 1947 г.

¹⁸ Красная Бухара, 27 декабря 1955 г.

¹⁹ Кизил Узбекистан, 18 июля 1954 г.

²⁰ Красная Бухара, 27 декабря 1955 г.

²¹ Народное хозяйство Бухарской области. Статистический сборник, Бухара, 1967, стр. 390.

сно подготовило свыше 4400 педагогов²². В 1954/55 учебном году училище выпустило 168 девушек²³, а в 1955/56 г. — 182²⁴. В 1957 г. училище было закрыто, поскольку подготовка учителей для начальных классов была возложена на высшие учебные заведения²⁵.

В повышении квалификации учителей Бухары большую помощь оказали другие города республики, в частности Ташкент и Самарканд. В вузах этих городов готовились квалифицированные кадры для школ Бухары, а многие учителя города занимались в Ташкентском и Самаркандском институтах повышения квалификации учителей.

В Бухаре функционировали также сельхозтехникум и торгово-кооперативная школа, которая в 1956 г. была реорганизована в торговый техникум. За 1926—1956 гг. Бухарский сельхозтехникум подготовил свыше 2000 специалистов, в том числе 500 девушек²⁶. В 1958/59 учебном году техникум окончили 276 человек²⁷.

Техникум советской торговли в первый же набор (1956 г.) принял 300 человек²⁸, а в 1958/59 учебном году им было выпущено 156 работников советской торговли²⁹.

В подготовке музыкальных кадров большую роль сыграла Бухарская музыкальная школа, реорганизованная в 1950 г. в музыкальное училище. Оно имело 4 отделения: фортепианное, смычковых и духовых инструментов и национальной музыки³⁰.

В центре внимания партийных и советских организаций находились и вопросы культурно-просветительной работы в массах.

Среди культурно-просветительных учреждений Бухары особое место занимал областной музыкально-драматический театр. В декабре 1955 г. он отмечал свое 25-летие. За эти годы коллективом театра были показаны 125 пьес, дано около 7 тыс. спектаклей и свыше 3 тыс. концертов, на которых присутствовали более 2,5 млн. человек³¹.

За заслуги в развитии советского искусства в феврале 1956 г. 19 актеров театра были награждены Почетными Грамотами Президиума Верховного Совета УзССР, 4 актерам присвоено звание «Заслуженный артист УзССР», а талантливый мастер сцены А. Файзиев удостоен звания «Народный артист УзССР»³².

Широкое развитие получила и художественная самодеятельность. Уже в 1948 г. в Бухаре насчитывалось 23 кружка художественной самодеятельности, в которых занимались 345 человек³³.

Особенно хорошо была поставлена художественная самодеятельность в Доме учителя, в различных кружках которого занималось свыше 100 человек³⁴. Они с успехом участвовали во Всесоюзном и VI Всемирном фестивалях молодежи и за талантливое исполнение «Бухарской сюиты» были награждены бронзовыми медалями³⁵.

С 1953 г. в Бухаре, как и по всей республике, стали систематически проводиться праздники песни. В первом городском празднике песни, состоявшемся 8 мая 1953 г., приняли участие 21 хоровой, 4 танцевальных и 5 музыкальных коллективов, объединивших 2200 человек³⁶.

В идейно-политическом воспитании масс, повышении их культурного уровня, расширении кругозора значительное место всегда занимали библиотеки и читальни. В 1947 г. в Бухаре насчитывалось 10 библиотек с общим количеством книг 106 800 экз.³⁷, а в 1955 г. — 15 библиотек с книжным фондом 152 657 экз. Постоянными читателями их были 5765 человек³⁸.

Работники библиотек занимались пропагандой книги, организовывали книжные выставки и стенды, посвященные знаменательным датам, жизни и деятельности великих людей. Так, в областной библиотеке им. Ибн Сины только за 7 месяцев 1949 г. было организовано 22 такие выставки, прочитано 26 лекций и докладов на различные темы³⁹. За 10 месяцев 1955 г. библиотеками города было проведено 17 читательских конферен-

²² Кизил Узбекистан, 27 июля 1953 г.

²³ Красная Бухара, 2 июля 1955 г.

²⁴ Красная Бухара, 7 июля 1956 г.

²⁵ Красная Бухара, 10 февраля 1957 г.

²⁶ Красная Бухара, 4 ноября 1956 г.

²⁷ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 314.

²⁸ Красная Бухара, 29 июня 1956 г.

²⁹ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 363.

³⁰ Красная Бухара, 18 октября 1950 г.

³¹ Красная Бухара, 28 декабря 1955 г.

³² Кизил Узбекистан, 9 февраля 1956 г.

³³ Бухарский облгосархив, ф. 37, оп. 4, д. 43, л. 30.

³⁴ Красная Бухара, 3 апреля 1956 г.

³⁵ Красная Бухара, 22 сентября 1957 г.

³⁶ Бухарский облпартархив, ф. 1, оп. 24, д. 27, л. 42.

³⁷ Бухарский облгосархив, ф. 947, оп. 1, д. 674, л. 151.

³⁸ Текущий архив Бухарского горисполкома, Протоколы IX сессии от 24 ноября 1955 г.

³⁹ Красная Бухара, 3 августа 1949 г.

ций и 40 литературных вечеров с охватом более 53 тыс. читателей, а также 135 лекций и 1031 беседа, на которых присутствовали 19 880 слушателей⁴⁰. Лучшие работники библиотек города были удостоены звания «Заслуженный библиотекарь республики»⁴¹.

Среди культурно-просветительных учреждений Бухары видное место занимали клубы. Если в 1947 г. в городе было 3 клуба⁴², то в 1952 г. их стало 11⁴³, а в 1955 г. — 14⁴⁴. Там проводились вечера, концерты с участием видных артистов и коллективов художественной самодеятельности, лекции, доклады, киносеансы. При клубах создавались всевозможные кружки — музыкальные, драматические, хоровые, танцевальные, кройки и шитья и др.

За послевоенные годы в Бухаре заметно выросла и сеть кинотеатров. Если в 1947 г. в городе функционировали 7 киноустановок, то в 1949 г. их стало 9⁴⁵. Только в 1958 г. в Бухаре были построены 2 летних кинотеатра⁴⁶.

Большую и плодотворную работу вели также городские музеи. Бухарский краеведческий музей стал одним из крупных музейных учреждений Узбекистана. Здесь хранятся и экспонируются ценные материалы, отражающие прошлое и настоящее узбекского народа, многовековую историю Бухары, расцвет ее в эпоху социализма.

В послевоенные годы музей пополнился многими новыми экспонатами, были открыты новые отделы. Так, в 1950 г. было открыто 2 отдела, в которых экспонировались работы бухарских умельцев с древних времен до наших дней⁴⁷, а также экспонаты, характеризующие состояние народного здравоохранения в области до и после Октябрьской революции⁴⁸. В дальнейшем были созданы новые отделы, в частности отражающие промышленное развитие области, а также борьбу народов за мир.

С каждым годом росло и число посетителей музея. Так, уже в 1950 г. их было свыше 40 тыс., а в 1958 г. — 101 тыс. человек⁴⁹.

16 января 1950 г. в бывшем эмирском дворце был открыт новый музей — народного творчества и искусства узбекского народа. В 9 обширных залах было выставлено свыше 4000 экспонатов, созданных прежде всего искусными мастерами Бухары⁵⁰.

Таких фактов можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о крупных успехах, достигнутых в развитии культурной жизни в Бухаре в 1946—1958 гг. Эти достижения обусловлены прежде всего огромной заботой Коммунистической партии и Советского государства о расцвете многонациональной советской социалистической культуры, умножении духовного богатства советского человека — строителя коммунизма.

М. Авалов

⁴⁰ Текущий архив Бухарского горисполкома. Протоколы IX сессии от 24 ноября 1955 г.

⁴¹ Красная Бухара, 16 февраля 1955 г.

⁴² Бухарский облгосархив, ф. 947, оп. 1, д. 674, л. 151.

⁴³ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1212, л. 47.

⁴⁴ Текущий архив Бухарского горисполкома. Протоколы IX сессии от 24 ноября 1955 г.

⁴⁵ Бухарский облгосархив, ф. 947, оп. 1, д. 647, л. 146.

⁴⁶ Бухарский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 1292, л. 26.

⁴⁷ Кизил Узбекистан, 12 апреля 1950 г.

⁴⁸ Красная Бухара, 29 сентября 1950 г.

⁴⁹ Народное хозяйство Бухарской области, стр. 395.

⁵⁰ Красная Бухара, 3 февраля 1950 г.

К ИСТОРИИ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН КАРАКАЛПАКИИ

После победы Октября Коммунистическая партия и Советское государство во главе с В. И. Лениным развернули огромную работу по раскрепощению женщин, обеспечению их юридического и фактического равенства с мужчинами.

Еще К. Маркс указывал, что «общественный прогресс может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола»¹.

Огромное внимание решению женского вопроса уделял В. И. Ленин, неоднократно подчеркивавший, что раскрепощение женщин — одно из решающих условий успеха пролетарской революции, социалистического преобразования общества.

По инициативе В. И. Ленина Советское правительство приняло уже в декабре 1917 г. декреты «О расторжении брака», «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния», которые устанавливали равноправие женщин с мужчинами в сфере семейных отношений, «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г., а также первая Советская Конституция закрепили равноправие женщин с мужчинами во всех сферах общественной и личной жизни.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 486.

С утверждением юридического, политического и гражданского равноправия женщин главной задачей становится обеспечение их фактического — экономического и культурного равенства.

В. И. Ленин писал, что «для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде»².

Особенно важным и вместе с тем наиболее трудным было раскрепощение женщин таких ранее отсталых национальных районов, как Средняя Азия, где трудящаяся женщина веками находилась в рабском положении, «освящаемая» мусульманской религией, кораном, шариатом и адатом. Поэтому местным партийным и советским органам пришлось повести упорную борьбу за женское равноправие.

Уже в июне 1919 г. при ЦК КПТ, окружках и райкомках партии были созданы женотделы, которые не только вовлекали женщин в общественное производство, но и вели среди них разнообразную политико-воспитательную и культурно-массовую работу.

Так, 14 июня 1921 г. ЦИК Советов ТАССР издал декрет об отмене калыма. Декретом был установлен брачный возраст для женщин с 16 лет, мужчин — с 18 лет, запрещено обручение малолетних. В 1923 г. был издан декрет, подтврдивший запрещение калыма, многоженства и выдачи замуж несовершеннолетних девочек³.

Упорная борьба за раскрепощение женщин развернулась и в Каракалпакии, особенно после образования Каракалпакской автономной области.

Первая областная партийная конференция (октябрь 1925 г.) постановила: «Учитывая отсталость женщин и их зависимость от хозяина-мужа, союз «Коччи» должен вовлекать в свои ряды женщин, одновременно ведя борьбу с ...делками, связанными с пережитками старых обычаев, как-то: многоженство, калым и т. д., стремиться к вовлечению женщин в школы ликвидации неграмотности»⁴.

25 февраля 1925 г. была объявлена кампания по борьбе с калымом, в ходе которой проводились беседы, доклады, лекции о реакционной сущности и вреде этого обычая⁵. В 1926 г. Казахский краевой комитет партии обратился ко всем партийным организациям края с призывом усилить борьбу с многоженством и калымом. Эти мероприятия проводились и в Каракалпакии, входившей тогда в состав Казахской АССР.

Каракалпакский обком партии создал 21 августа 1928 г. общество «Долой калым и многоженство» и его ячейки в районах⁶. Это общество вело борьбу и с религиозной идеологией, «оправдывавшей» патриархально-феодалное отношение к женщине ссылами на догматы ислама.

В 1929 г. партийные, советские и общественные организации Каракалпакии активно включились в важнейшую политическую кампанию «Худжум» («Наступление»), направленную на раскрепощение женщин, преодоление реакционных пережитков прошлого, вовлечение женских масс в хозяйственное, государственное и культурное строительство.

Эта кампания проходила в условиях напряженной классовой борьбы, острого сопротивления всех эксплуататорских элементов, в том числе мусульманского духовенства, пытавшегося удержать массы в плену религиозной идеологии и тем самым помешать строительству новой жизни.

Классово-враждебные силы особенно яростно сопротивлялись мероприятиям Коммунистической партии и Советской власти по раскрепощению женщин. Так, в январе 1926 г. в Чимбае ярый контрреволюционер Каракум-ишан созвал тайное совещание реакционного духовенства, на котором, в частности, обсуждались методы борьбы с загсами. Духовенство запрещало верующим регистрировать акты гражданского состояния в загсе, угрожая отлучением от мечети и объявлением их «кафирами» («неверными»)». Религиозные фанатики и мракобесы предписывали мужчинам жестоко наказывать жен, дочерей, сестер, нарушавших нормы адата и шариата.

Бои и духовенство всячески препятствовали развитию женского образования. Не ограничиваясь клеветой и запугиванием, они прибегали к жестокому террору в отношении женщин, стремившихся к свету знаний.

Однако ничто не могло помешать женщине Советского Востока в ее стремлении к новой жизни. На защите ее прав стояли Коммунистическая партия, Советское государство, массовые организации трудящихся.

В борьбе за фактическое раскрепощение женщин большое значение имело развитие женского образования. В массовых общеобразовательных школах увеличивалось

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 201.

³ См.: Х. Шукурова. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за раскрепощение женщин, Ташкент, 1961, стр. 48.

⁴ Партагив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 143, л. 17.

⁵ Там же, д. 320, л. 7.

⁶ Там же, оп. 2, д. 48, л. 123.

⁷ ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, л. 135.

количество девочек местных национальностей. Школами ликбеза в Каракалпакии в 1926/27 учебном году было охвачено 1500 женщин, а в 1927/28 г. — 3500⁸.

Приобщение женщин к образованию не только способствовало вовлечению их в производительный труд и общественно-политическую жизнь, но и содействовало вытеснению из их сознания религиозной идеологии, становлению научно-атеистического мировоззрения.

Важнейшим объективным фактором раскрепощения женских масс было вовлечение их в общественное производство. Для этого, в частности, создавались специальные женские артели, мастерские, производственные кружки и т. д.

Например, в Туртукле для женщин была организована швейная артель им. Н. К. Крупской, в различных районах открывались женские сельскохозяйственные кооперативы — хлопководческие, шелководческие и др. Вместе с тем женщины вовлекали и на предприятия, где они трудились совместно с мужчинами, — хлопкоочистительные заводы, рыболовецкие артели и т. д. Там наряду с производственным обучением велась и разносторонняя культурно-политическая работа среди женщин.

Важной вехой в раскрепощении женщин Каракалпакии стал 1929 г. В марте-апреле того года была проведена массовая кампания «Топыльс», направленная против феодально-байских пережитков в отношении к женщине. Повсеместно открывались такие очаги массово-политической и культурно-воспитательной работы среди женщин, как женские клубы, красные уголки, юрты, кибитки, сочетавшие агитационно-пропагандистскую, санитарно-просветительную работу с оказанием практической помощи женщинам — медсестринской, хозяйственной, бытовой. Занимались они и юридическим просвещением женщин, знакомя их с декретами и законами Советской власти, утверждавшими женское равноправие. Работники этих своеобразных идеологических, культурно-просветительных учреждений активно вставали на защиту чести и достоинства женщин, их социально-экономических и политических прав. Клубы, красные уголки, юрты и кибитки вели также атеистическую пропаганду среди женщин, воспитывая их в духе научно-материалистического мировоззрения, которое формировалось под влиянием общих успехов социалистического строительства.

Партийные и советские органы проделали большую работу по формированию крепкого актива из самых передовых, наиболее сознательных каракалпакских женщин. Среди них были работницы женотдела Каракалпакского обкома партии Джумагуль Сентова, заведующая отделом работниц и крестьянок обкома Турсын Ирманова, заведующая отделом по работе среди женщин Чимбайского райкома партии Курбангуль Бекмуратова и многие другие⁹. Славные дочери каракалпакского народа, они были смелыми борцами за фактическое раскрепощение женщин.

Большой вклад в раскрепощение и просвещение женщин Каракалпакии внесли замечательные русские женщины — заведующая женотделом Каракалпакского обкома партии (1927—1931) А. А. Бурлова, видный партийный работник А. А. Гурушкина и др.

В 20-е годы огромную роль в борьбе за фактическое равноправие женщин сыграли женсоветы, созданные при партийных комитетах. Женсоветы Каракалпакии под руководством партийных органов направляли агитационно-массовую работу среди женщин коренных национальностей, вовлекали их в общественное производство, разоблачали носителей феодально-байского отношения к женщине. Своей многогранной деятельностью женсоветы во многом способствовали формированию общественного самосознания и атеистического мировоззрения у женщин Каракалпакии.

Богатый опыт работы среди женщин местных национальностей, накопленный в рассматриваемый период, был значительно приумножен в последующие годы социалистического строительства.

Ныне этот опыт имеет для нас во многом историко-познавательное значение, а вместе с тем лучшие формы и традиции массовой работы среди женщин, выработанные в прошлом, могут и должны быть творчески использованы в современных условиях в целях воспитания наших женщин, особенно молодого поколения, в духе высокой сознательности, непримиримости к любым пережиткам прошлого, активного участия в строительстве коммунизма.

С. Абаев

⁸ Партархив Каракалпакского ОК КПУз, ф. 1, оп. 155, д. 548, л. 34.

⁹ Подробно об их деятельности см.: Р. Ш. Калбаев. Женщины Советской Каракалпакии в коммунистическом строительстве, Нукус, 1972, стр. 118—127.

ЎЗБЕК-ҚОРАҚАЛПОҚ АДАБИЙ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИДАН

Ўзбек ва қорақалпоқ халқлари қадим замонлардан буён иқтисодий, сиёсий ва маданий жиҳатдан ўзаро ҳамкорлик қилиб келганлар. Хоразм воҳисида яшовчи ўзбек, қорақалпоқ, туркман, қозоқ ва бошқа халқлар бир-бирлари билан дўст, ҳамкор бўлиб ҳаёт кечириб келган ва маданий бойликлари аждугда келтирилди: улкан иморатлар қўрдилар, каналлар барис этдилар, қақраган чўллар ўрнида боғу роғлар яратдилар, жаҳон маданияти хазинасини янги дурдоналар билан бойитдилар.

Хива хонлари билан қўшни хонликлар ўртасида тўхтовсиз давом этиб турган урушлар фақат ўзбек меҳнаткашларининггина эмас, балки қорақалпоқ меҳнаткашларининг ҳам тинкисини қўритди. Феодализм исканжасида эзилган ўзбек ва қорақалпоқ халқлари эксплуататорларга қарши бир неча марта бош кўтардилар. Ўзбек, қорақалпоқ, туркман, қозоқ ва бошқа халқларнинг хон ҳамда унинг амалдорларига, дин пешволарига нисбатан умумий норозилик меҳнаткашларни бир-бирига янада яқинлаштирди.

Хоразм воҳасида яшовчи халқлар иқтисодий жиҳатдан ўзаро боглиқ эдилар. Ўзбеклар ва туркманлар балиқ ва қорамолни қорақалпоқлардан олганлар, ўз навбатида қорақалпоқларга дон ва бошқа деҳқончилик маҳсулотларини ўзбеклар егакзиб бериб турган¹.

Ўрта Осиёнинг Россия составига қўшиб олиниши, Хива хонлигининг Россия протекторатлигига айлантирилиши билан Ўрта Осиё ва Россия халқлари ўртасида сиёсий, иқтисодий ва маданий алоқалар ривожлана бошлади. Подшо ҳукуматининг ва рус буржуазиясининг истагига қарамасдан бу воқеа прогрессив аҳамиятга эга бўлди. Ўрта Осиё Россияга қўшилгандан кейин рус халқининг илгор маданияти ва унинг революцион курашига қўшилши имкониятига эга бўлди.

Ўрта Осиё Россияга қўшиб олингандан сўнг пул-товар муносабатлари ўсди, пахтачилик катта ўрни эгаллай бошлади ва ўз навбатида, бу пахта тозалаш саноати корхоналари, ёғ заводларининг вужудга келишига шароит туғдирди.

1874 йилда Хивада тош босманинг пайдо бўлиши билан Шарқ халқлари бадий асарлари босмадан чиқарилиб (1874 йилдан 1917 йилгача 100 га яқин асар тош босмада босилган эди)², Хоразм воҳасида яшовчи халқлар ўртасида кенг тарқалди.

XIX аср биринчи ярмига келиб, Хоразмда таржимачилик, хаттотлик санъати, анча ривожланди. Хоразм шоир ва тарихчилари Мунис, Огаҳий, Рожий, Комил Хоразмийлар «Юсуф ва Зулайхо», «Шоҳ ва гадо», «Вомиқ ва Узро», «Шайбонийнома» «Калила ва Димна» каби Шарқ адабиёти намуналарини ўзбек тилига таржима қилдилар³. Таржима қилинган асарлар қўшни халқлар орасига, жумладан, қорақалпоқлар элига ҳам кенг тарқалди.

XIX аср ўрталарига келиб Қорақалпоғистонда ҳам таржимачилик ишига қўл урила бошлади. Қўнирот, Хўжайли, Чимбой каби шаҳарларда хаттотлар еғиниб чиқа бошлади. Улар Шарқ адабиётининг йирик вакиллари Хўжа Ҳофиз Шерозий, Мирза Бедил, Фирдавсий, Навоий, Фузулий, Махтумқули, Залилий ва бошқаларнинг асарларини кўп нусхада кўчириб тарқатганлар. Бу ҳақда Риоқули Мирзо шундай маълумот беради: «Чимбой шаҳридаги мадрасада мен кўйидаги китобларни кўрдим... Ҳофиз, ҳижрий ҳисоби билан 1286 йилда (1868 йил) Чимбойда кўчириб ёзилган:

Навоий, чигатой тилидаги китоб, ҳижрий ҳисоби билан 1250 йил (1832 йил) Бухорода кўчириб ёзилган⁴. Демак, Қорақалпоғистонга Бухоро, Тошкент, Хива сингари шаҳарларда кўчирилган китоблар етиб берган ва уларни қорақалпоқлар қайта кўчириб кўпайтирганлар.

Энг муҳими шундаки, ўзбек шоирлари, таржимонлари, хаттотлари асар ёзганда, таржима қилганда, кўчириб ёзганда Хоразм воҳасида қорақалпоқ, туркман халқлари ёлмаён-яшаётганлигини назарда тутиб, уларга тушунарли бўлишига аҳамият берганлар. Шунинг учун ҳам Огаҳий, Комил Хоразмий, Аваз Ўтар каби шоирларнинг асарлари, таржималари қорақалпоқлар учун ҳам тушунарли бўлган. Бу ҳақда академик А. Н. Самойлович шундай маълумот беради: «Герман Вамбери кўчириб ёзувчининг «Юсуф-Аҳмад» достонини ўзбекларга, қўшни кўчманчи халқларга тушуниш осон бўлиши учун кўпгина «қирғиз» (қозоқ) ва қорақалпоқ сўзларини киритганлигини хабар қилади⁵.

Қардош халқлар адабиётларининг бир-бирига таъсири, уларнинг ўзаро ҳамкорлиги бадий ижодиётни юксалтиришнинг муҳим факторларидан бири ҳисобланади. Қўшни адабиётларнинг ўзаро бир-бирига таъсири катта аҳамиятга эга эканлиги табиий ҳол, албатта. Ўзаро таъсир, ижодий ўрганиш бир адабиётнинг иккинчи адабиётни ўзига сингдириб юборганлигини аңлатмайди, балки ўрناк олиш йўли билан параллел ривожланиб боради. «Ўлкан шоирнинг бошқа шоирга бўлган таъсири,— деб ёзган эди В. Г. Белинский—, бу шоир поэзиясининг бошқа шоирлар поэзиясида кўриниши эмас, балки улардаги мавжуд кучларни ҳаракатга келтиришда намоён бўлади; кўёшнинг

¹ С. К. Қамалов. Каракалпаки в XVIII и XIX веках. Ташкент, Изд-во «Фан», 1968, стр. 166.

² «Инқилоб қўёши» газетаси, 1924, 5 май.

³ Қаранг: Ж. Шарипов. Ўзбекистонда таржима тарихидан, Тошкент, ЎзССР ФА нашриёти, 1965, 133-бет.

⁴ Ризакули Мирза. Краткий очерк Амударынской области. Санкт-Петербург, 1875, стр. 38.

⁵ А. Н. Самойлович. Очерки из истории туркменской литературы, Туркмения, Л., 1939, стр. 148.

нури ҳам шундай, ерга тушганда у ерга ўзининг қувватини қўшмайди, балки ернинг ўзида мавжуд қувватни ишга солади»⁶.

Совет шарқи халқлари адабиётига, жумладан қорақалпоқ адабиётига классик адабиёт традициясининг таъсири Алишер Навоийсиз тасаввур қилиш қийин. Қорақалпоқ адабиётининг йirik намояндалари Кунхўжа, Ажиниёз, Бердақлар Низомий, Фузулий, Фирдавсий, Махтумқули қатори Навоийнинг асарларини ҳам пухта ўрганганлар ва уни ўзларига устоз деб билганлар.

XIX асрда яшаб ижод қилган қорақалпоқ классик шоири Ажиниёз Қўсбой ўғли (1824—1878) ўз даврнинг билимдон кишиси сифатида қорақалпоқ меҳнаткашларининггина эмас, балки ўзбек, туркман, қozoқ халқларининг ҳам ҳўрматига сазовор бўлди. Ажиниёз ногатор шоир бўлиб, асарларининг тематикаси мазмуни ва стили жиҳатидан қорақалпоқ адабиётини бойитиш ишга хизмат қилди. Шоирнинг ижодига қўшни халқлар адабиётининг таъсири кучли бўлиб, «у ўз асарларини араб, форс, эски ўзбек тилларидан кирган сўзларни кўпроқ қўллаб ёзган»⁷. Чунки у «араб, форс, ўзбек, қozoқ, туркман тилларини яхши билган»⁸.

Ажиниёз Хивадаги Шергозиҳон ва Қўтлимурод Иноқ мадрасаларида таҳсил кўрди. Ўзбек классик адабиётини кўнг билан эгаллаган Ажиниёз лирик шеърлар яратишда хассос шоир бўлиб етишти. Шоир муҳаббат лирикаси темасида ёзган шеърларида кўпинча ғазал формасини қўллаган. Шунингдек, Ажиниёз қорақалпоқ адабиётига мухаммас формасини киритди. Унинг «Чикди жон», «Ой алиф», «Бу саҳар» каби шеърлари ана шу формада ёзилган.

Қорақалпоқ демократ шоири Бердақ Қарғабой ўғли (1827—1900) ижодига халқлар дўстлиги, инсонпарварлик гоилари муҳим ўрин тутяди. Шоир бутун умри мобайнида «хизмат айла халқ учун» деган оташин шior остида, меҳнаткашлар манфаати йўлида садоқат билан ижод қилди.

Бердақ ижодий изланиш даврида Навоий, Фузулий, Махтумқули традициясига мурожаат қилган.

У ўзининг «Излар эдим» шеърда устозларига садоқатини қўйидагича изҳор қилади:

Чор китобдан нари қочдим,
Навоийдан савод очдим,
Фузулийдан дурлар сочдим,
Гар тирилса излар эдим⁹.

XIX аср охирига келиб Хива хони истибдоди янада кучаяди. Шафқатсиз эксплуатация, ҳуқуқсизлик, мулла, эшон ва хон амалдорларининг ўзбошимчиликлари, хилма-хил содиқларнинг кўпайиб бориши халқ оммасининг тинкмасни қуритмоқда эди. Бу меҳнат аҳли норозилигини янада кучайишига, озодлик, тенглик учун халқ ҳаракатининг авж олишига сабаб бўлди. Оғаҳий, Баёний, Аваз Утар, Ажиниёз, Кунхўжа, Бердақ, Уташ каби халқпарвар шоирлар бу тарихий процесслардан четда туриши мумкин эмас эди. Улар инсонпарварлик позициясида туриб хон салтанатининг барча разилликларини фoш қилдилар.

Бердақ халқпарвар шоир сифатида Хоразм воҳасида яшайтган барча меҳнаткашларнинг орзу-армонларини ифода этиб, уларнинг тезроқ эркин ҳаётга эришувини орзу қилади:

Хонқа, Урганч, Хива, Шовот,
Қачон есин қанду навог,
Қачон келгай эркин ҳаёт,
Эй Хоразм вилоят!¹⁰.

Бердақ асарларида илгари сурилган ижтимоий, сиёсий мотивлар хоразмлик демократ шоир Аваз Утар ижодига ҳам яққол кўринади. Аваз Хива хонларининг миллатчилик сиёсатига қарши ўт очиб, халқларни дўстликда яшашларини орзу қилди. У дўстликни тараннум қилар экан, «дўст бир одам эмас, олам манга» дейди.

Аваз Утар ва Бердақ ижодига маълум даражада яқинлик, ҳамоҳанглик мавжуд. Бу бежиз эмас, албатта. Ҳар иккала шоир ҳам бир-бирига яқин ижтимоий-сиёсий шароитда яшаб, Хоразм территориясидаги социал зиддиятларнинг гувоҳи бўлдилар. Шунинг учун ҳам Бердақ гоилари Аваз Утар ижодига янада юқори поғонага кўтарилди.

Бердақ ва Аваз Утар ўз даврида бир-бирига қарама-қарши қўتب-меҳнаткашлар билан эксплуататорлар ўртасидаги зиддиятнинг, эксплуатациянинг сабабчиси феода-

⁶ В. Г. Белинский. Собр. соч. в трех томах, М., ОГИЗ—ГИХЛ, 1948, т. 2, стр. 164—165.

⁷ И. Сағитов. Эдебият ҳам даўир, Нокис, «Қорақалпоқстан» баспаси, 1968, 138-бет.

⁸ Уша жойда, 142-бет.

⁹ Бердақ. Танланган асарлар, Тошкент, Ўздавиашр, 1951, 76-бет.

¹⁰ Бердақ. Танланган асарлар, Тошкент, Ўздавиашр, 1951, 141-бет.

истибод тузуми эканлигини кўрсатиб, бу тузум чириб бораётганини, унда на иззат, на адолат қолганини тасвирладилар.

Бердақ:

Адолат йўқ на бегида, на хонда,
Шодлик йўқ, гарибда, фақир инсонда.
Бебэхт ўтмоқдамиз шу кенг жаҳонда,
Ҳамма сирни менга аён кўринди¹¹.

Аваз Утар:

Фигонким мунъадим бўлди жаҳондин айшу роҳат ҳам,
Йўқолди ушбу оламдин бари иззат, адолат ҳам.
Халойиқ молу мулки юз тутиб тарожу ёғмоға,
Бўлиб хон нафсига қурбон бари номусу иффат ҳам!¹²

Ўзбек ва қорақалпоқ халқлари адабиёти намояндалари асрлар оша ҳамкорликда яшаб, ижод қилиб жаҳон маданияти хазинасига муносиб ҳисса қўшдилар.

Улуғ Октябрь социалистик революциясигача бўлган даврда хонлар, беклар, амалдорлар, мулла ва эшонлар томонидан халқларни бир-биридан ажратиб қўйишга қаратилган сиёсатига қарамасдан, ўзбек ва қорақалпоқ халқлари ўртасидаги дўстлик, қардошлик алоқалари мустақамланди ва ривожлана борди.

Ф. Мадраҳимов

¹¹ Юқорида кўрсатилган асар, 58-бет.

¹² Аваз Утар. Танланган асарлар, Тошкент, Ўздавнашр, 1956, 23-бет.

НОВЫЙ СПОСОБ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОРИСТЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

При археологических раскопках часто встречаются уникальные произведения древнего монументального искусства — скульптуры, статуи, архитектурные детали, сделанные из необожженной глины, ганча и других пористых материалов. Многие из них оказываются в неудовлетворительном состоянии — обгоревшими, разбитыми, хрупкими. Обычно плохая сохранность объектов вызвана длительным нахождением их под землей в условиях агрессивной среды — влаги, минеральных солей, микроорганизмов. Поэтому приходится осторожно освобождать их от земли, ненужных наслоений и закреплять специальными химическими веществами.

Существует ряд методов и средств закрепления скульптур и других пористых объектов. В реставрационной практике, например, применяются клеи БФ-2, БФ-4, БФ-6, виниловые смолы (поливинилацетат, поливинилбутираль), растворенные в этиловом спирте¹. Однако эти закрепители обладают некоторыми недостатками². Многие из них дают лишь поверхностное закрепление, не обеспечивая надлежащей механической прочности объектов.

В настоящее время в качестве закрепителя чаще всего применяется полибутилметакрилат (ПБМА), растворенный в ацетоне, ксилоле, дихлорэтане и др.³ Но это далеко не универсальный закрепитель. При реставрации крупных объектов, например скульптуры Будды из Аджинатена (Таджикистан), длиной свыше 15 м, очень трудно обеспечить достаточно глубокое проникновение ПБМА из-за высокой вязкости его. Поэтому такие находки разрезают на мелкие куски, закрепляют с помощью ПБМА с наружной и внутренней стороны, а затем вновь собирают воедино. Это очень сложный и длительный процесс. Кроме того, некоторые органические растворители отрицательно влияют на фактуру красок и в определенной степени затемняют их.

В последние годы в связи с находками замечательных образцов древней скульптуры в Халчаёне (Южный Узбекистан) разработана методика, представляющая собой некоторое изменение предыдущей⁴.

¹ А. В. Кирьянов. Реставрация археологических предметов, М., 1960, стр. 13—17.

² А. В. Иванова, О. В. Леликова, В. В. Филатов. Подбор материалов и разработка методов укрепления росписи стен мавзолея Гур-Эмир, Сообщения ВЦНИЛКР, № 21, М., 1968, стр. 47.

³ П. И. Костров. Реставрация монументальной живописи на лессовой штукатурке и росписной скульптуры, Сообщения ВЦНИЛКР, Приложение III, вып. I, М., 1964, стр. 76—104.

⁴ Е. Ф. Федорович, Х. Хуснидинходжаев, О. Рузибаев. Новый способ закрепления археологических предметов из необожженной глины и других пористых материалов, Сообщения ВЦНИЛКР, № 17—18, М., 1966, стр. 113—116.

При этом объект в полевых условиях закрепляют растворами ПБМА точно так, как уже отмечалось выше, перевозят в лабораторию, где закрепитель заново растворяют, удаляют ПБМА и пропитывают объект мономером бутилметакрилата (БМА) в уайт-спирте. Затем каждый кусок обертывают металлической фольгой и помещают в термостат, где выдерживают несколько часов при определенной температуре. За это время происходит полимеризация мономера БМА в полимер ПБМА. Все сложности и недостатки прежней методики полностью сохраняются и в данном случае.

Нами разработан более эффективный и менее сложный метод закрепления пористых археологических объектов.

В полевых условиях археологические объекты расчищают от глины и других наслоений, высушивают, пропитывают смесью растворов специального мономера и метаксилола в определенных соотношениях и добавляют к ним некоторое количество катализатора. Эту смесь хорошо взбалтывают. Пропитку образцов производят со всех сторон шприцем или пульверизатором до полного насыщения. В нескольких местах оставляют тампоны, смоченные катализатором. После этого образцы покрывают прозрачной пленкой или застекленной рамой. Края пленки (рамы) тщательно засыпают глиной для изоляции от внешней атмосферы и создания насыщенной среды катализатора. Последний играет также роль инертного газа, необходимого для реакции фотополимеризации⁵.

Археологический объект в таком виде выставляют на несколько часов на солнце. За это время происходит реакция фотокоденсации и объект приобретает значительную механическую прочность, вполне достаточную для его транспортировки.

Как исходные вещества, так и продукты поликоденсации не оказывают существенного влияния на фактуру красок, их обратимость (т. е. возможность повторного растворения) и позволяют при необходимости провести дополнительные реставрационные работы.

Особенно ценные результаты дает закрепление пористых материалов в лаборатории при герметической обработке. При этом объект пропитывают раствором мономера и метаксилола в установленных соотношениях, без добавки катализатора. Раствор периодически взбалтывают в течение 5 минут. Подачу раствора можно вести так же, как при закреплении в полевых условиях, или в специальной камере с капельной воронкой для регулирования подаваемого количества закрепителя. Закрепляемый объект помещают в специальную печь или термостат, где выдерживают несколько часов при определенной температуре. При такой обработке происходит полная поликоденсация, и объект обретает высокую механическую прочность.

Предлагаемый метод закрепления археологического материала позволяет:

1) сохранить первоначальную фактуру объекта, ибо исходные вещества и продукты поликоденсации бесцветны;

2) добиться высокой механической прочности вследствие применения мономера, имеющего низкий молекулярный вес по сравнению с полимерами. Если при закреплении объектов полимерами механическая прочность на сжатие доходит до 33 кг/см^2 , то по нашей методике она достигает 75 кг/см^2 , т. е. прочности жженого кирпича⁶;

3) устранить отрицательное влияние на объект минеральных солей, содержащихся в почве и в самом объекте, что полностью исключает необходимость в сложном и длительном процессе удаления солей (электродиализис, бумажным пульпированием и т. д.);

4) значительно сократить время выполнения реставрационных работ.

А. А. Абдуразаков, М. К. Камбаров, Ш. И. Нильхамов

⁵ И. П. Лосев, Е. Б. Тростянская. Химия синтетических полимеров, М., 1964, стр. 104—108.

⁶ М. К. Камбаров, А. А. Абдуразаков. Влияние химического закрепителя на прочность археологических объектов из лесса, Строительство и архитектура Узбекистана, 1972, № 2, Ташкент, стр. 16—18.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА УРОКАХ ПО ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Изучение основ марксистско-ленинской исторической науки в средней школе ставит своей задачей раскрыть сущность диалектического процесса развития отечественной и всемирной истории, показать ее закономерный ход к коммунизму в нашей стране и во всем мире. Поэтому первое и основное требование советской методики к процессу обучения и воспитания на уроках истории и обществоведения в школе — его научность и коммунистическая идейность.

Изучение в школах республики истории Узбекской ССР как составной части отечественной истории содействует решению общих учебно-воспитательных и специальных, определяемых характером изучаемого курса задач, поставленных партией перед средней школой на современном этапе коммунистического строительства.

Для усиления идейной целенаправленности курсов истории и обществоведения в средних школах, повышения их теоретического уровня и воспитательного воздействия на молодежь необходимо прежде всего систематическое и глубокое изучение трудов В. И. Ленина, относящихся к истории, в том числе истории Средней Азии, Туркестана и Узбекской ССР.

Теоретическое наследие В. И. Ленина служит неисчерпаемым источником по таким кардинальным проблемам материалистического понимания истории, как диалектика общественного развития, взаимодействие экономики и политики, взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания, взаимоотношения классов, роль народных масс и личностей в истории и др.

Весьма важное значение имеет правильная постановка изучения школьниками произведений В. И. Ленина. Отбор ленинских работ для самостоятельного изучения школьниками осуществляется учителем в соответствии с программой, с учетом возможностей учебного времени, уровня познавательных способностей учащихся. При этом надо помнить, что дело не в количестве используемых статей, а в образовательно-воспитательной результативности их изучения.

Следует отметить, что в учебнике по истории Узбекской ССР для 7—8 классов¹ нет ссылок на ленинские работы. Учебник же для 9—10 классов² содержит отдельные выдержки из произведений В. И. Ленина, а некоторые фрагменты из его работ даются в качестве документального материала. Ссылки на ленинские работы имеются в темах: «Экономическое развитие Узбекистана в конце XIX — начале XX вв.»; «Революционное движение 1905—1907 годов в Узбекистане»; «Узбекистан в период решающих побед Красной Армии на фронтах гражданской войны (март 1919 — декабрь 1920 года)»; «Народные революции в Хиве и Бухаре». Фрагмент ленинской статьи «Восстания в армии и во флоте»³, письмо «Товарищам коммунистам Туркестана»⁴, отрывок из речи В. И. Ленина на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г.⁵, а также тексты некоторых правительственных постановлений и телеграмм, подписанных В. И. Лениным, даны как документальный материал.

Этим, однако, далеко не исчерпываются возможности использования в учебных и воспитательных целях богатейшего ленинского теоретического наследия на уроках по истории Узбекской ССР.

¹ Я. Гулямов, Р. Набиев. История Узбекской ССР. Учебное пособие для 7—8 классов школ Узбекистана, Ташкент, 1972.

² М. М. Мусаев, Р. К. Урманова. История Узбекской ССР. Учебное пособие для 9—10 классов средней школы УзССР, Ташкент, 1972.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 2—4.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 304.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 7—8.

Обобщая опыт использования произведений В. И. Ленина на уроках по истории Узбекистана в старших классах школ республики, можно выделить следующие методы и приемы работы учителя:

- 1) привлечение цитат из трудов В. И. Ленина в процессе изложения учебного материала на уроке;
- 2) чтение и разъяснение учителем отдельных фрагментов из ленинских работ в ходе объяснения нового материала;
- 3) комментированное чтение учителем небольших произведений В. И. Ленина;
- 4) постановка проблемно-познавательных задач и проблемное изложение материала по используемым ленинским трудам;
- 5) проведение теоретических конференций и семинарских занятий по произведениям В. И. Ленина.

Выбор методов и приемов зависит от многих факторов, но прежде всего — от возрастных особенностей и умений учащихся, а также от сложности документа.

В соответствии с указанными методами и приемами можно отметить и примерные формы работы школьников над произведениями В. И. Ленина:

- 1) разбор под руководством учителя высказываний В. И. Ленина на уроке;
- 2) коллективный разбор содержания отдельных фрагментов и небольших работ в классе;
- 3) решение проблемно-познавательных задач по трудам В. И. Ленина;
- 4) составление краткого или развернутого плана по произведению В. И. Ленина;
- 5) самостоятельное изучение небольших работ В. И. Ленина в классе;
- 6) индивидуальный домашний анализ школьниками небольших ленинских произведений по разработанному преподавателем вопроснику.

Взять, например, такую сложную для учащихся 8-го класса тему, как «Присоединение Средней Азии к России». Школьники должны уяснить себе не только причины экономических и политических изменений, происходивших на территории Узбекистана после вхождения его в состав России, но и основную суть прогрессивного значения этого исторического акта. Практика показала, что успешное изучение этих вопросов во многом зависит от соблюдения преемственности при изложении учебного материала тем «Буржуазные реформы 60-х годов XIX века», «Развитие капитализма и формирование промышленного пролетариата в России (60—90-е годы XIX в.)» по истории СССР и тем «Присоединение Средней Азии к России», «Прогрессивное значение присоединения. Экономические и политические последствия присоединения Узбекистана к России», «Культура Узбекистана во второй половине XIX в. Плодотворное влияние передовой русской интеллигенции на духовную жизнь народов Узбекистана» по истории Узбекской ССР.

На первом уроке по теме «Присоединение Средней Азии к России» учитель, рассказывая об изменениях на политической карте Средней Азии в связи с образованием Туркестанского генерал-губернаторства и установлением царского протектората над Бухарой и Хивой, должен подчеркнуть, что созданный царизмом колониальный режим управления Туркестаном был основан на угнетении местных трудящихся, полным игнорированием их элементарных прав, а административное устройство края совершенно не отвечало исторически сложившемуся расселению среднеазиатских народов, их экономическим и национальным интересам. Далее учитель отмечает, что администрация края, в отличие от других губерний и областей России, подчинялась не Министерству внутренних дел, а Военному министерству, т. е. гражданское управление краем осуществляли военные чины. Обрисовав порядки, насаждаемые царизмом в Туркестане, преподаватель обращается к классу с вопросом: «Как можно квалифицировать данную систему управления?» Выслушав учащихся, он подчеркивает, что В. И. Ленин в статье «Итоги дискуссии о самоопределении» описав Туркестан к колониям чистейшего типа, а в выступлении на I Всероссийском съезде Советов (июль 1917 г.) отметил, что Бухара и Хива — это тоже «нечто вроде колоний».

На уроках по этой теме учитель может также использовать таблицу из материалов «Главнейшие кризисы в международной политике великих держав после 1870—1871 годов»⁶.

Основные экономические, социальные и политические изменения, происходившие на территории Узбекистана после присоединения к России, изучаются на втором уроке. Его сложность заключается в необходимости уяснения учащимися того факта, что независимо от субъективных, колониальных устремлений царизма, присоединение Средней Азии к России объективно имело важное прогрессивное значение.

В начале урока преподаватель напоминает учащимся об основных изменениях, происшедших в экономике страны в пореформенный период, когда «Россия сохи и

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 35.

цена, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»⁷.

При этом важное значение имеет ознакомление учащихся с ленинскими положениями, высказанными в работах «Развитие капитализма в России» и «Уроки кризиса». Раздав классу для изучения текст фрагмента «Значение окраин. Внутренний или внешний рынок?» из книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», учитель предлагает учащимся, используя соответствующие параграфы учебников по истории СССР и Узбекской ССР, ответить на вопросы: «Почему капиталистическое производство имеет тенденцию к расширению рынков сбыта? Как отражалось это на окраинах России, в том числе Средней Азии? В чем заключается объективная прогрессивность присоединения Узбекистана к России?»

При обсуждении первого вопроса подчеркиваются высказывания В. И. Ленина о том, что процесс образования рынка для капитализма предполагает развитие капитализма не только вглубь, но и ширь, «т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории»⁸, и что капитализм неизбежно ведет к росту производства, перерастающему старые, узкие рамки прежних хозяйственных границ⁹.

Обобщив ответы учащихся, учитель предлагает классу начать обсуждение второго вопроса. Здесь прежде всего акцентируется внимание на ленинском анализе влияния российского капитализма на Среднюю Азию, Кавказ и другие колониальные окраины, которые утрачивали бытовую патриархальную замкнутость, натуральность хозяйства и втягивались в мировое товарное обращение.

Обсуждение третьего вопроса начинается с постановки перед классом проблемно-познавательной задачи. Преподаватель приводит ленинское положение о том, что признание прогрессивной роли капитализма в хозяйственном развитии окраины «вполне совместимо... с полным признанием отрицательных и мрачных сторон капитализма»¹⁰.

В ходе подробного анализа объективно прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России преподаватель подводит учащихся к мысли, что главный фактор прогрессивности этого присоединения состоял в сближении среднеазиатских народов с народами России, ставшей на рубеже XIX—XX вв. центром мирового революционного движения. Освободительная борьба среднеазиатских народов вливалась в русло общероссийского революционного движения, в авангарде которого шел русский рабочий класс во главе с ленинской партией большевиков. Это наглядно проявляется уже в событиях революции 1905—1907 гг., охвативших Туркестанский край.

На уроке по теме «Узбекистан в годы реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.)» в 9-м классе учитель, рассказывая о восстании саперов в Троицких лагерях под Ташкентом (июль 1912 г.), подчеркивает, что оно вызвало пристальное внимание В. И. Ленина, о чем свидетельствует его статья «Восстание в армии и во флоте», появившаяся в «Рабочей газете» уже 30 июля (2 августа) 1912 г.

Преподаватель предлагает классу ознакомиться с данной статьей¹¹ и ответить на следующие вопросы: «Какой вывод сделал В. И. Ленин из фактов матросских и солдатских выступлений в России?», «Какую конкретную задачу выдвинул он перед революционными рабочими в связи с новыми явлениями в общественной жизни России?» Опыт показывает, что большинство учащихся, анализируя документ, дают правильные ответы на вопросы, умело используя соответствующие высказывания В. И. Ленина.

При изучении темы «Узбекистан в период перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции» учитель, характеризуя национальную политику большевистской партии применительно к Средней Азии, может использовать часть текста речи В. И. Ленина на VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)¹².

Многочисленные ленинские документы позволяют глубоко раскрыть огромное внимание вождя к далекому Туркестану в ходе изучения таких тем, как «Начало иностранной интервенции и гражданской войны в Узбекистане», «Узбекистан в период решающих побед Красной Армии (март 1919—декабрь 1920 г.)», «Окончание гражданской войны в Узбекистане».

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 597—598.

⁸ Там же, стр. 595.

⁹ Там же, стр. 591—592.

¹⁰ Там же, стр. 597.

¹¹ Часть статьи в качестве документального материала приводится в учебнике по истории Узбекской ССР для 9—10 классов. Однако опыт показал, что предоставление учащимся возможности ознакомиться с полным текстом этой работы дает лучшие результаты.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 82.

В частности, здесь можно отметить состоявшийся в конце мая 1918 г. разговор В. И. Ленина по прямому проводу с В. В. Куйбышевым, просившим оказать Туркестану помощь в борьбе с бандами атамана Дутова. В. И. Ленин ответил В. В. Куйбышеву: «Сейчас же приму все меры для немедленного извещения военного ведомства и оказания вам помощи»¹³.

Учитель приведет в пример и радиограмму В. И. Ленина Председателю СНК ТАССР Ф. И. Колесову от 17 июля 1918 г.: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам. Пыслаем полк...»¹⁴

Заслуживает упоминания также подписанное В. И. Лениным 14 апреля 1919 г. постановление Совета Обороны «Об отпуске военных материалов Туркестану», в котором говорилось: «Поручить Реввоенсовету Республики удовлетворить по мере возможности требования туркестанских военных организаций»¹⁵.

Преподавателю следует особо подчеркнуть ту огромную помощь, которую оказали созданные по инициативе В. И. Ленина Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, а затем Туркбюро ЦК РКП(б). Вошедшие в состав этих полномочных органов видные партийные и советские деятели (М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев и др.) в своей многогранной работе руководствовались прежде всего ленинским письмом «Товарищам коммунистам Туркестана». Этот исторический документ надо широко использовать при изучении истории Узбекской ССР периода существования ТАССР.

Прочитать и проанализировать эти и другие ленинские документы на уроке невозможно. Поэтому учащимся предлагается в качестве домашнего задания изучить соответствующий параграф учебника и тексты указанных документов и подготовить письменные ответы по следующему плану:

1. Какова была военная и политическая обстановка в Туркестанском крае осенью 1919 г.?
2. На какие предпосылки коренного улучшения положения народов Туркестана указывало постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г. о создании Турккомиссии?
3. Объясните суть основ национальной политики Советского правительства России по отношению к народам Туркестана по тексту указанного постановления.
4. Чем объяснить создание специальной комиссии ВЦИК по Туркестану?
5. Какие вопросы, по мнению В. И. Ленина, имели всемирно-историческое значение во взаимоотношениях РСФСР с народами Туркестанского края?
6. Какие принципиальные задачи ставились В. И. Лениным перед Турккомиссией?

Опыт показывает, что наилучшие результаты при проверке этого домашнего задания дает проведение семинарского занятия, причем можно использовать и элементы диспута.

Отвечая на первый вопрос, учащиеся должны дать общую характеристику военно-политического положения страны к осени 1919 г. и подробно осветить обстановку в Туркестане.

В ответах на второй вопрос следует отметить, что в Постановлении ВЦИК и СНК от 8 октября 1919 г. в качестве условий коренного улучшения положения народов Туркестана указаны следующие факторы:

- 1) победа Красной Армии позволила восстановить связь Туркестана с Центральной Россией и упрочить союз трудящихся масс России с народами Туркестана;
- 2) этот союз стал залогом полного избавления народов Туркестана от всех остатков российского империализма и иностранного гнета.

При ответе на третий вопрос учащимся рекомендуется привести выдержку из указанного постановления о том, что самоопределение народов и равноправие наций составляет основу политики Советского правительства.

Опыт показывает, что многие учащиеся затрудняются дать четкий ответ на четвертый вопрос. Поэтому учитель должен разъяснить, что создание Турккомиссии было продиктовано исключительно сложной экономической, военно-политической и внутрипартийной обстановкой в Туркестане, которая была вызвана прежде всего длительным отрывом его от Центра. Это потребовало оказания прямой и оперативной помощи местным партийным и государственным органам, что и было возложено на Турккомиссию.

На пятый вопрос учащиеся могут ответить, используя выдержки из письма В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана».

Отвечая на шестой вопрос, учащиеся должны четко сформулировать мысль о том, что Турккомиссия должна была помочь КПТ и Советам Туркестана преодолеть трудности в их работе, организовать полный разгром контрреволюционных сил, у-

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 55.

¹⁴ Там же, стр. 123.

¹⁵ Ленинский сборник, XXXIV, М., 1965, стр. 112.

вердить основы ленинской национальной политики, помочь хозяйственным органам республики выйти из экономического кризиса.

Семинар следует заканчивать кратким обобщающим выступлением учителя.

На уроке по теме «Переход Туркестанской АССР к новой экономической политике» необходимо использовать документы, наглядно отражающие заботу В. И. Ленина о возрождении хозяйства республики, особенно хлопководства. Здесь следует прежде всего отметить подписанные В. И. Лениным декреты Совнаркома РСФСР «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и организации этих работ» (17 мая 1918 г.)¹⁶, «О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Советских Республиках» (2 ноября 1920 г.)¹⁷, «О мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской Социалистических Республиках» (27 ноября 1920 г.)¹⁸.

Уместно вспомнить и о том, что еще в начале 1918 г. В. И. Ленин подробно обсуждал вопросы орошения Туркестана в беседе с такими крупными специалистами в этой области, как инженеры-ирригаторы Г. К. Ризенкампф и В. И. Васильев. О проблеме возрождения туркестанского хлопководства В. И. Ленин говорил также на III Всероссийском съезде рабочих текстильной промышленности 19 апреля 1920 г.¹⁹, на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г.²⁰ и т. д.

Говоря о ленинских декретах, учитель может либо изложить их содержание своими словами, либо зачитать фрагменты из них с необходимыми комментариями²¹.

Касаясь разветвления культурного строительства в ТАССР, преподаватель предлагает учащимся ознакомиться с текстом ленинского декрета об учреждении в Ташкенте Туркестанского государственного университета (сентябрь 1920 г.), подчеркивая при этом, что все расходы по организации и содержанию университета правительство РСФСР взяло на себя.

Полвека назад, в 1924 г., в жизни узбекского и других среднеазиатских народов произошло событие огромной политической значимости — создание суверенных национальных советских социалистических республик. В школьном учебнике это историческое событие освещается в теме «Национально-государственное размежевание в Средней Азии. Образование Узбекской, Туркменской (1924) и Таджикской ССР (1929); их вступление в состав СССР». Раскрывая тему, преподавателю следует подчеркнуть, что образование суверенной Узбекской ССР и ее добровольное вхождение в состав Союза ССР были выполнением ленинских заветов.

При определении целевой установки уроков по этой теме и вообще по проблемам национальной политики КПСС преподавателю рекомендуется использовать такие ленинские документы, как «Заметки на совещании делегатов второго Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока»²², «Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.»²³, «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам»²⁴, «Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля» на II конгрессе Коминтерна (19 июля — 7 августа 1920 г.)²⁵, «Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 22 декабря на VIII Всероссийском съезде Советов 22—29 декабря 1920 г.»²⁶ и др.

Подчеркивая роль В. И. Ленина в решении проблем национально-государственного строительства в республиках Средней Азии, учителю надлежит отметить, что еще 13 июня 1920 г. В. И. Ленин предлагал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детально выяснить условия слияния или разделения этих трех частей»²⁷.

В. И. Ленин указывал, что этот вопрос может быть решен только в соответствии с волеизъявлением самих среднеазиатских народов. Так, 22 июня 1920 г. в проекте

¹⁶ В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, 1957, стр. 135.

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Советского правительства, 1920, № 100, стр. 536.

¹⁸ Там же.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 322.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 360.

²¹ По желанию учителя указанные документы можно использовать и при изучении темы «Победа колхозного строя в Узбекистане (1929—1932 годы)».

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 463.

²³ Там же, стр. 329.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 164.

²⁵ Там же, стр. 245.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 436.

постановления Политбюро ЦК РКП(б) о Туркестанской республике В. И. Ленин особо отметил: «(5) деления республики на 3 части не предпринимать»²⁸.

Умелого использования ленинских трудов в классной и внеклассной учебно-воспитательной работе требуют и другие темы школьного курса по истории Узбекской ССР, посвященные индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, победе культурной революции и т. д. Большую помощь учителю в этом деле могут оказать материалы таких публикаций, как, например: «В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане», «Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину»²⁹, работа Б. В. Лунина «В. И. Ленин и народы Средней Азии»³⁰, библиографический указатель «Ленин в печати Узбекистана»³¹ и др.

К. А. Акилов

---

²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 153.

²⁹ Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину, Ташкент, 1964.

³⁰ Б. В. Лунина. В. И. Ленин и народы Средней Азии, Ташкент, 1967.

³¹ Ленин в печати Узбекистана. Библиография, 1954—1968 гг., Ташкент, 1969.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Как известно, сохранившиеся до наших дней ранние исторические сочинения по Средней Азии относятся к IX—X вв. Они были написаны на арабском и персидском языках через сто-двести лет после вторжения арабов и уничтожения ими местных письменных памятников — согдийских, хорезмийских и др.

Степень достоверности известий Табари, Нишапури, Наршахи и других авторов может быть установлена, во-первых, выявлением и исследованием письменных памятников на местных языках, нумизматического и археологического материала, а во-вторых, расширением круга привлекаемых данных из исследований по истории стран, имевших древние связи с народами Средней Азии.

Здесь мы попытаемся проанализировать монографию О. И. Смирновой по истории Согда VII—VIII вв., основанную на результатах новейших исследований памятников древнего Согда¹.

Территория Согда в те времена соответствовала в основном современной Самаркандской области, включая также районы Шахрисабза и Карши. В политическом, экономическом и культурном отношениях он занимал тогда главенствующее положение в Мавераннахре. Поэтому изучение истории Согда давно уже находится в центре внимания отечественных и зарубежных востоковедов. Первое исследование было предпринято В. Томашко в его известной книге о Согдиане (1877 г.). Она основывалась на известиях древнегреческих и римских авторов, весьма сбивчивых данных восточных хроник и сведениях, связанных с арабским завоеванием Средней Азии. Поэтому автор не смог осветить основные социально-экономические вопросы согдийского общества.

В 1889 была открыта известная карабалгасунская трехязычная наскальная надпись, а затем архив писем в Турфане, которые засвидетельствовали сам факт наличия согдийской письменности, дали представление об основных чертах согдийского языка и позволили осветить ряд существенных моментов политического и экономического положения согдийцев в тюркских владениях за восточными пределами Средней Азии. На этом этапе известную роль сыграли труды К. Ширатори, А. Штейна, П. Пельо, В. Хиннинга, Ф. Розенберга, С. Ф. Ольденбурга, В. В. Бартольда и др. Востоковеды начали читать согдийские тексты, отличая их от древнетюркских, изучать их.

В. В. Бартольд пытался осветить историю Согда в основном в свете известий об арабском завоевании и политических движениях в Мавераннахре VIII—IX вв. Он тщательно использовал данные источников, но их было явно недостаточно, чтобы выникнуть в социально-экономическое и хозяйственное положение Согда.

Наконец, находка в 1931 г. на горе Муг архива согдийского князя, а также накопление в результате археологических раскопок значительного числа монет согдийских царей позволили соглядом ближе подойти к хозяйственному, социально-экономическим, политическим, общественно-правовым вопросам истории Согда VII—VIII вв. Так начался новый этап в изучении истории древнего Согда.

Рецензируемая монография известного согдолога О. И. Смирновой, основательница основывшей письменность и язык древнего Согда, дает интерпретацию того богатого исторического материала, который обнаружили, изучили и осмыслили с различных теоретических позиций востоковеды-согдологи и историки, начиная с середины XIX в.

Первая глава книги посвящена социальной жизни Согда. Верхушку согдийского общества составлял правящий дом «Чжао-у», происходивший из древнего союза племен юежи. Такое утверждение в документах и поздних источниках не встречается. Мы находим его лишь в восточных хрониках при объяснении происхождения «чжао-у» как титула предков правящих династий в Средней Азии. На самом деле, никто из

¹ О. И. Смирнова. Очерки по истории Согда, М., Изд-во «Наука», 1970, 287 стр.

правителей среднеазиатских владений — ни ихшиды Согда, ни бухархудаты и другие правители VII—VIII вв. титул «чжао-у» не носили.

В работе О. И. Смирновой слово «чжао-у» подвергалось тщательному разбору с привлечением материалов и суждений многочисленных русских и зарубежных исследователей. В конце концов, автор приходит к научно обоснованному заключению, что «чжао-у» в транскрипции хроник есть не что иное, как известный титул «ябгу», или «джабгу» (yabgu). Однако автор забывает отметить, что хотя титул джабгу (ябгу) перестали носить согдийцы и иные владельцы оазисов, он в то же время и позднее был распространен у соседних тюркских племен — карлуков, гузов и вообще правителей западных тюрков².

Основным господствующим классом феодального Согда было дехканство. Автор обстоятельно вскрывает природу этого высшего эксплуататорского класса, пользовавшегося наиболее привилегированным положением после правителей и их соратников. Последние были выходцами из тех же дехкан и относились к их верхушке — «дехкан-и бузрук» («великий дехкан»), или «дехкан-и азим». Это они, как видно из использованных автором источников, стояли в VII—VIII вв. во главе таких владений, как Согд, Бухара и др. Каждый из них по традиции носил титул «ихшид», «худат», «афшин», «шах», «тудун» или просто «великий дехкан».

Как явствует из мирного договора 712 г. с Кутейбой, самаркандский правитель был государем (афшин) Самарканда и царем Согда, куда входили также области Кеша (Китаб, Шахрисабз) и Несефа (город и район Карши). Титул царя засвидетельствован на монетных чеканах самаркандского ихшида идиограммой «MLK» (царь). Нумизматические познания автора позволили на основе изучения согдийских монет глубоко осветить положение царя, князя и владетельного дехкана на местах.

Вместе с тем следует предьявить автору серьезную претензию. Дело в том, что все согдийские слова, наименования и титулатура передаются в книге в латинской транскрипции, иногда без передних гласных. Эта транскрипция понятна лишь узкому кругу квалифицированных филологов, но широкая масса историков, археологов, литераторов, преподавателей истории вузов и средних школ, также хочет получить представление о звучании этих идиограмм и латинских передач в русской транскрипции или в транскрипции узбекского и таджикского алфавита, который содержит ряд согласных, характерных для согдийского языка и письма. В свое время проф. С. П. Толстов сделал смелую и удачную попытку дать такую транскрипцию при разборе монет шахов Хорезма и хорезмийского алфавита³. Это ценное исследование дошло до широкого читателя, и тем самым повысилась его значимость. Наш же автор воздержался от подобной попытки и лишил широкого читателя возможности получить представление о точном чтении названия Согда в транскрипции «Sγwby'nk».

Не будучи узко специализированным филологом, трудно разобраться в чтении этого слова. Читается ли оно просто «Сгудинак», «Сугвдинак» или иначе — судить трудно. Правда, в книге изредка рядом с латинской транскрипцией приводится русская передача, но только общеизвестных слов. Дать читателю хотя бы приблизительное представление о транскрипции согдийских слов, безусловно, необходимо. И ссылка на плохую изученность согдийского языка здесь не уместна, ибо письмо эмира Абдурахмана ибн Субха, написанное на согдийском языке, прочитано и полностью переведено на русский язык⁴.

Однако вернемся к дехканству Согда. При разборе термина «дехкан» автор подчеркивает, что в согдийских источниках их именовали «γw'w», и читает это слово как «хватав»⁵. Выходит, что арабы перенесли название иранских дехкан на согдийских «хватавов». В таком случае чем объясняется столь широкое распространение этого слова? Выходит, что Наршахи (Нишалури) тоже употребляли не местное название дехкан? Здесь необходимо внести полную ясность.

Автор собрал большой материал о дехканстве и впервые широко и всесторонне осветил этот класс землевладельцев, находившихся на высшей ступени социальной иерархии согдийского общества. Вместе с тем надо сказать, что О. И. Смирнова освещает этот вопрос в двух главах (I и II). В первой главе говорится о термине «дехкан», их экономическом и социальном положении. А во второй главе мы вновь читаем о социально-экономическом положении дехкан. Это нарушает компактность исследования и ведет к ненужным повторам.

Следующая категория высшего землевладельческого класса, по О. И. Смирновой, — «азаты», которые ставятся на уровень дехканства. Если обратиться к истории, то в далеком прошлом согдийское общество выросло из такой социальной среды, где приходилось отличать свободных от рабов, что засвидетельствовано современни-

² Древнетюркский словарь, Л., 1960, стр. 222; см. также «Материалы истории туркмен и Туркмении», т. I, М.—Л., 1939, стр. 568.

³ См. «Вестник древней истории», 1938, № 1.

⁴ О. И. Смирнова. Указ. соч., стр. 222.

⁵ Там же, стр. 41.

ками (Трог Помпей и др.). Азатами могли считаться все граждане, свободные от рабства. С гордостью относили себя к азатам цари и вельможи, дехканы и торговцы, ремесленники и свободные общинники. Азаты могли занимать высокие посты, владеть земельными угодьями, торговать и работать по изыму.

В приведенном автором рассказе о земледельце и рыбаке⁶ речь идет о простом царском слуге из азатов, который по приказу царя схватил крестьянина.

В документах каждый старался подчеркнуть свое общественное положение как «азат» («азаткар»). Поэтому нет основания выделять азатов в особую социальную категорию. Мы полагаем, что впоследствии из рядовых азатов среднего достатка и выслужившихся рабов возникла новая категория — иктадары.

Нижней категорией населения были рабы, которых всегда и всюду противопоставляли азатам. Вопрос о рабстве освещается в книге в разделе об азатах. Учительная плохая изученность проблемы и объем собранного автором материала, было бы целесообразно выделить в работе особый раздел о рабстве. Следовало хотя бы приблизительно установить место рабства в согдийском обществе.

При разборе рабства автор правильно делит рабов на две категории: 1) проданные в рабство и 2) заложники и пленные разных категорий. Однако вопрос об источнике поступления рабов не был предметом специального исследования. Из истории известно, что рабов группами и в одиночку покупали у племен западно-тюркского каганата, которые сбывали главным образом пленных юношей и девушек. Внутри страны их ряды пополнялись за счет долговых заложников. Раз «пленных, как правило, обращали в рабов путем продажи»⁷, то их следовало причислить к первой группе (категории), а ко второй отнести условное рабство, куда относились долговые и другие заложники. В целом же исследование вопроса о рабстве в древнем Согде — большая заслуга автора. Эта попытка, основанная на фактическом материале, принятая в нашей исторической науке впервые и, безусловно, обогатила ее.

Теперь обратимся к социальной структуре общества с точки зрения положения основной массы производителей на рассматриваемом этапе раннего феодализма.

У нашего автора получается, что согдийское общество в VII—VIII вв. составляли: 1) дехканы — родовитые землевладельцы; 2) азаты — родовитые землевладельцы, князья и т. п., пользовавшиеся большими правами; 3) кедиверы, «мало чем отличавшиеся от представителей низшего слоя дехкан».

На наш взгляд, автор здесь исходит из двух недостоверных источников:

1. Легенда о Бахрам Гуре у Фирдоуси (где рассказывается о богаче-кедивере, притворившемся бедняком)⁸. Во-первых, это легенда, взятая из литературного произведения, а не исторический документ. Во-вторых, здесь речь идет о бедняке, т. е. представителе неимущего класса, каким-то чудом накопившем богатство. Мы располагаем многими рассказами и легендами о том, как люди, нелегально накопившие богатство, скрывали его, притворяясь нищими. В легенде, приведенной Фирдоуси, речь идет о кедивере, оказавшемся владельцем богатства, которое приходилось скрывать.

2. Другим «основанием» служит неопределенная этимология, связанная с термином «кед» (дом, скорее всего, общинный), толкуемым в персидском словаре «Гиясул-лугат» довольно позднего происхождения⁹. Здесь кедивер рассматривается то как земледелец, то как владелец дома, исполнитель и т. п.

Таким образом, оба источника в данном случае не состоятельны и на них нельзя строить научные выводы.

Следует обратить внимание и на другие факты, собранные О. И. Смирновой и побудившие ее высказать иное предположение: «...Судя по словам Нишапури, кедиверы... являлись основными фигурами в сельском хозяйстве («производителями» — издольщиками). По мнению других, кедиверы — категория полузависимых людей»¹⁰. На наш взгляд, это ближе к истине. Обратимся непосредственно к фактам, которые достовернее легенд и этимологических суждений.

1. Историк X в. Нишапури, современник дехканства и кедиверов, сообщает о событиях конца VI в. следующее. В Бухарском владении народные массы под водительством Абура восстали против господствующего класса дехкан и вынудили их бежать в Казахстан и Семирчье. Восставшие взяли власть в свои руки. Беглые дехканы обратились за помощью к хакану западных тюрков Карачурину. Передав тюркам власть над Бухарой, дехканы восстановили свое господствующее положение, и народные массы снова стали их «кедиверами и хизматкорами»¹¹.

2. Табари обозначает массу земледельцев Согда арабским термином «харрас». «В этой связи любопытно, что тот же Табари, говоря о согдийских харафасах, упо-

⁶ О. И. Смирнова. Указ. соч., стр. 71.

⁷ Там же, стр. 82.

⁸ Там же, стр. 108.

⁹ Литография, Каган, 1827, стр. 617.

¹⁰ О. И. Смирнова. Указ. соч., стр. 102.

¹¹ Там же.

минает их хозяев (сахиб), что может подтвердить личную зависимость первых от своих господ»¹².

3. Автор приводит интересное исследование В. Б. Хиннинга одной манихейской притчи, где говорится, что благочестивые кедиверы должны делить день (сутки) на три части. Первую часть они должны отдать хватавам (дехканам), своим господам, чтобы они были довольны и не искали ссоры и не начинали розыск. Вторую часть дня кедиверы должны посвятить своему хозяйству, чтобы жена и дети не терпели нужды¹³; третья часть, безусловно, время ночного отдыха.

Как видим, приведенный О. И. Смирновой фактический материал вполне убедительно подчеркивает зависимое положение кедиверов от дехканства.

Факт, исследованный Хиннингом, заслуживает особого внимания, ибо он раскрывает способ феодальной эксплуатации кедиверства дехканами. Как сказано выше, кедивер обязан был делить свой рабочий день на две части, и первую посвящать работе на хватава (дехкана), а вторую — своему хозяйству на отведенной ему земле. Это, на наш взгляд, не что иное, как барщина, т. е. ранняя и примитивная форма феодальной эксплуатации. Отсюда личная и экономическая зависимость кедиверства.

Обычно кедивер, сидевший на земле дехкана, имел свое скромное жилище, семью, свое общество, отличное от господского. Это была ранняя форма эксплуатации, присущая производственным отношениям кедиверской массы с дехканами. Впоследствии, в результате развития производственных сил и производственных отношений, острой и упорной борьбы эксплуататоров и эксплуатируемых эта форма уступила место издольной системе эпохи развитого феодализма. Вместе с тем и кедиверы, и дехканы исчезают с исторической сцены. Этому вопросу желательно было бы посвятить специальный раздел рецензируемой работы.

II глава книги («Из экономики Согда») содержит много нового и ценного для дальнейших исследований материала.

III глава («Из истории арабского завоевания Согда») начинается с первых шагов вторжения арабов в Среднюю Азию и характеристики союзников согдийцев в их борьбе против арабов. По утверждению автора, таковыми были китайцы и турки. Китай рассматривается страной, «поддерживавшей согдийцев против арабов. Борьба с арабскими завоевателями, согдийцы неоднократно обращались к Китаю за военной помощью. Достаточно вспомнить о письмах ихидна Согда Гурека и князей Бухары и Каратегина к китайскому императору в 719 г.»¹⁴ Однако «союзник» этот оказался отнюдь не на высоте. Несмотря на ряд письменных просьб, ни малейшей помощи от китайцев не было. Реальными союзниками оказались лишь турки. Но автор явно недооценивает роль тюрок в борьбе против вторжения и владычества арабов.

Если проследить события, о которых рассказывает Табари, то еще в VII в. в Северном Хорасане против арабов сражались турки. В борьбе согдийцев с арабами везде и всюду участвовали тоже турки, зачастую во главе с хаканом. Без их активной помощи не обходился и движения Хариса ибн Сурейджа, Муканши, Рафе ибн Лейса. И сама О. И. Смирнова отмечает, например, эпизод 712 г., когда сын тюркского хакана, спешивший на помощь к осажденному Самарканду, попал в засаду к арабам¹⁵.

В книге подробно говорится о захвате арабами Бухары и Самарканда. Приведен и текст мирного договора с арабами при сдаче Самарканда в 712 г. Используя исторические источники, в том числе тексты договоров с арабами и некоторых документов с горы Муг, автор широко освещает политическую историю Согда под властью арабов и делает правильный вывод, что завоевателей привела в Среднюю Азию жажда богатой добычи, которую сулил им захват цветущих оазисов и городов Согда, Бухары, Ферганы, Хорезма и др.

В заключительной части монографии приводится синхронистическая таблица среднеазиатских династий VII—VIII вв. В ней на основе изучения монет, хроник, данных Табари, Наршахи и других источников показаны династии и отдельные правители Самарканда, Иштыхана, Кабудана, Бухары, Кеша, Уерушаны, Хутгала, Ферганы и Шаха (Ташкента). Таблица эта как результат большого исследования безусловно послужит пособием для изучающих историю Средней Азии VII—VIII вв.

В целом рассматриваемая монография О. И. Смирновой отличается богатством фактического материала и глубиной теоретических суждений. Она полезна не только как исследование по истории Согда VII—VIII вв., но и как свод фактических материалов и данных для ряда последующих монографических разработок конкретных вопросов истории земледелия, рабства, крестьянства и др.

Я. Г. Гулямов

¹² О. И. Смирнова. Указ. соч., стр. 102—103.

¹³ Там же, стр. 43, 103.

¹⁴ Там же, стр. 200.

¹⁵ Там же.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАВОИЙШУНОСЛАР КОНФЕРЕНЦИЯСИ

Республика Навоий комитети, ЎзССР ФА А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти ҳамда Алишер Навоий номли Адабиёт музейи анъанага кўра, шу йил 11 февралда улуғ ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоий туғилган кунининг 533 йиллиги муносабати билан шоирнинг ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган XVIII традицион илмий конференция ўтказди. Конференцияда пойтахт адабиётшунослари билан бирга республикамизнинг турли олий ўқув юртидан келган олимлар ҳам қатнашдилар.

Конференцияда биринчи бўлиб сўзга чиққан ўзССР ФА академиги В. Абдуллаев «Навоий даврида Самарқанд ва Бухоро шеърини» номли докладда XV аср Моварунаҳр территориясида яшаб ижод этган ўнлаб прогрессив шоирлар ва олимлар бевосита Навоий таъсирида камолотга эришганлигини қизиқарли фактлар асосида исботлаб берди.

Филология фанлари доктори, профессор Ф. Абдуллаев «Навоий ва Насимий тили» номли маърузасини улуғ Озарбайжон шоири Имомиддин Насимий тилининг XV аср ўзбек адабиётининг йирик намоёндаларидан Лутфий, Атоий ва Навоий асарлари тилига кўрсатган таъсири масаласига бағишлади.

Докладда сўзга чиққан филология фанлари доктори, проф. Ҳ. Ёқубов «Ўзбек совет адабиётида Навоий образи» мавзусида сўзлаб, Навоий ҳақида ёзилган юксак бадий асарлар, уларда шоир образини яратишдаги совет ёзувчиларининг маҳорати масаласига аҳамият берди.

Филология фанлари доктори А. Қаюмов эса «Навоий таржиман ҳолидан бир лаъза» номли докладда Навоийнинг «Фарҳод ва Ширин» достонига ўз ифодасини топган шоирнинг севилмасига муносабати масаласига яна бир бор кўпчилик диққатини жалб этди.

Сессияда Беруний мукофоти лауреати, проф. А. Хайитметовнинг «Алишер Навоийнинг бадий услубини ўрганиш масалалари»га бағишланган доклады ҳам тингланди. Олим, Навоийнинг бадий услубга доир ўзи айтган қизиқари фикрларини келтириб, унинг бадий услуби бошқа санъаткорлар ижодидаги бадий услублардан ажралиб туришини илмий далиллар билан исботлаб берди.

Самарқанд Давлат университетининг профессори Б. Валихўжаев «Навоий замондоши Сайфий Бухорийнинг «Рисолаи арузи» ҳақида» сўзлаган нутқида XV аср ўрталарида яшаб ижод этган Сайфий Бухорийнинг «Рисолаи аруз» асари ҳар жиҳатдан Навоийнинг аруз назарияси ҳақида айтган фикрларини тўлдиршида бир манба эканлигини айтиб ўтди.

Сўнгра «Навоий тилини ўрганиш масаласига доир» темада сўзлаган проф. А. Рустамов Навоий тилига бағишланган асарлардаги камчиликлар, уларнинг сабаблари ва айтилган нуқсонларни бартараф қилиш учун зарур бўлган шартлар ҳақида гапирди.

Шундан кейин филология фанлари кандидати С. Ганиеваннинг «Навоий прозасининг баъзи масалалари» деган темадаги маърузаси тингланди. Олима, Навоийнинг прозаик асарлари темаси, гоёвий-бадий йўналиши, тили ва стили юзасидан гапириб, б; асарлар ҳар жиҳатдан гоёт муҳим ва қимматли эканлигини таъкидлади.

Филология фанлари кандидати Е. Исҳоқов «Навоий ва соқийнома жанри» ҳақида гапириб, Навоийнинг соқийномалари унинг ҳаёти ва ижодий фаолиятидаги айрим фактларни тўлдиршида бир манба эканлигини айтди. Навоий соқийномасини Низомий, Ҳофиз ва Жомий соқийномалари билан қиёсий ўрганиш асосида Навоий туркий тилдаги соқийнома жанрининг асосчиси эканлиги, умуман, жанр тараққийи тарихида эса бу жанрни конкрет тарихий шароит билан боғлаб, ҳам моҳият, ҳам услуб жиҳатидан юқори чўққига олиб чиққан санъаткор эканлигини кўрсатиб берди.

Сирдарё Давлат педагогика институтининг ректори, филология фанлар кандидати Ҳ. Донперовнинг «Алишер Навоийнинг «Муҳокамат ул-луғотин» ва ҳозирги

Ўзбек тилининг баъзи масалалари», Фаргона Давлат педагогика институтининг доценти А. Иброҳимовнинг «Алишер Навоийнинг баъзи замондошларига муносабати», филология фанлари кандидати Ҳ. Ҳомидийнинг «Дўстлар назмида Навоий», Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейининг илмий ходими А. Мадраимовнинг «Алишер Навоий ҳинд китобат санъати»да ва ниҳоят, А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтининг ходими Ю. Машариповнинг «Рус шарқшунослигида Алишер Навоий асарлари таснифи»га бағишланган докладлари конференция иштирокчиларида катта таассурот қолдирди.

Конференцияда қилинган докладлар улуғ шоирнинг ижоди ва фаолиятини ўрганишда навоийшунослик фанига қўшилган муҳим ҳиссадир. Конференцияда келгусида шоир асарларининг бадиий таҳлили устида иш олиб бориш зарурлиги алоҳида қайл этилди.

Навоийшуносларнинг бу йилги йигилиши шоирнинг адабий мероси ва у яшаган давр адабиётини тадқиқ этиш соҳасида ўзбек адабиётшунослиги шу кунгача эришган ютуқларига яқун ясади.

М. Назаров

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 104 йиллигига

Т. Эргашев. Ишлаб чиқариш тараққиётининг экономика воситасидаги хўжалик ҳисобида ленинча гоёларнинг амалга ошиши	3
М. Файзиев. Ижтимоий тафаккурни ўрганишда В. И. Ленин томонидан киёсий методнинг қулланилиши	10
Н. Ғойбов. Ленинча илмий назарияси ва санъаткорнинг социал масъулияти	15
А. Маматқулов. Хидистот Республикаси экономикаси тараққиёти ҳақида	23

Илмий ахборот

Р. Мирзаев. Партиявийлик ва санъаткорнинг маҳорати ҳақида	29
Т. Хайтов. Колхозларда меҳнат ресурсларидан фойдаланиш проблемаси	33
А. С. Ёдғоров. ЎзССР даромадининг ўсиши ва қишлоқ аҳолиси сотиб олиш қўлнатининг ошиши	36
М. Авалов. 1946—1958 йилларда Бухаро шаҳрида социалистик маданиятнинг тараққиёти	38
С. Абаев. Қорақалпоғистон хоним-қизларининг оқодликка чиқиш тарихига оид	41
Ф. Мадраҳимов. Ўзбек-қорақалпоқ адабий алоқалари тарихидан	43
А. А. Абдураззоқов, М. К. Камбаров, Ш. И. Илҳомов. Серкавак археологик объектларни мустаҳкамлашнинг янги усули	46

Ўрта мактаб ўқитувчилари учун ёрдам

К. О. Оқилов. Ўзбекистон тарихи дарсида ленинча мерос назариясини ўрганиш	48
---	----

Таъқид ва тақриз

Я. Ғ. Ғуломов. Ўрта Осиё қадимий тарихининг муҳим тадқиқоти	51
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

М. Назаров. Навоийшунослар конференцияси	58
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 104-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Т. Эргашев. Осуществление ленинских идей о хозяйственном расчете как экономического рычага развития производства	3
М. Файзиев. Применение В. И. Лениным сравнительного метода в изучении общественных явлений	10
Н. Ганбов. Ленинская теория отражения и социальная ответственность художника	15
А. Маматкулов. О государственном регулировании развития экономики Республики Индия	23

Научные сообщения

Р. Мирзаев. О партийности и мастерстве художника	29
Т. Хайтов. К проблеме использования трудовых ресурсов в колхозах	33
А. С. Ядгаров. Рост доходов и повышение покупательной способности сельского населения УзССР	36
М. Авалов. Развитие социалистической культуры города Бухары в 1946—1958 годах	38
С. Абаев. К истории раскрепощения женщины Каракалпакии	41
Ф. Мадрохимов. Из истории узбекско-каракалпакских литературных связей	43
А. А. Абдуразаков, М. К. Камбаров, Ш. И. Ильхамов. Новый способ закрепления пористых археологических объектов	46

В помощь преподавателям средней школы

К. А. Акилов. Изучение ленинского теоретического наследия на уроках по истории Узбекистана	48
--	----

Критика и библиография

Я. Г. Гулямов. Ценное исследование по древней истории Средней Азии	54
--	----

Хроника научной жизни

М. Назаров. Конференция навоиведов	58
--	----

Цена 40 к.

Индекс
75349